

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

С.А. Ермаков

**ОЦЕНКА МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ
ПОСЛЕДСТВИЙ ВЛИЯНИЯ КУРЕНИЯ
НА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ В РОССИИ**

Препринт WP15/2011/01
Серия WP15
Научные труды
Лаборатории исследований рынка труда

Москва
2011

УДК 330.10.541

ББК 65.012.2

Е 72

Редактор серии WP15

«Научные труды Лаборатории исследований рынка труда»

С.Ю. Роцин

- Е72 **Ермаков, С. А.** Оценка макроэкономических последствий влияния курения на производительность в России : препринт WP15/2011/01 [Текст] / С. А. Ермаков ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. — 60 с. — 150 экз.

Россия является мировым лидером по доле курильщиков среди взрослого населения. Считается, что негативное влияние курения на заработную плату проявляется через дополнительную потерю рабочего времени и снижение производительности труда, вызванное ухудшением здоровья у курильщиков. Наши расчеты на основе данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ) выявили, что ежемесячные штрафы в заработках курильщиков равны 4,3%. Полученные результаты показывают, что в масштабах всей страны пристрастие к курению наносит ущерб национальной экономике в размере более 183,6 млрд руб. в год от возможного недопроизводства совокупного продукта, связанного в большой степени со снижением производительности, вызванным курением.

Классификация JEL: I12, J31.

УДК 330.10.541

ББК 65.012.2

Ermakov, Stepan A. Estimates of macroeconomic effects of smoking on productivity in Russia : Working paper WP15/2011/01 [Text] / S. Ermakov ; National Research University "Higher School of Economics". — Moscow : Publishing House of the Higher School of Economics, 2011. — 60 p. — 150 copies (in Russian).

Russia is a world leader in smoking among adults. There are two main reasons why smoking may cause wage penalties for smokers — the loss of working hours and lower productivity due to health problems of smokers. Using Russian Longitudinal Monitoring Survey (RLMS) data we find that in the year 2009 smokers had an average wage for 4,3% less than nonsmokers. Our estimates show that smoking caused the loss of National product for about 183,6 billion rub a year, because of the decrease in productivity of smokers.

JEL Classification: I12, J31.

Препринты Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» размещаются по адресу: <http://new.hse.ru/org/hse/wp>

© Ермаков С. А., 2011

© Оформление. Издательский дом
Высшей школы экономики, 2011

Содержание

Введение	4
Межстрановое сравнение распространенности потребления табака	6
Распространенность курения в России.....	17
Анализ влияния курения на заработную плату.....	29
Оценка макроэкономических последствий курения.....	42
Заключение	47
Литература.....	48
Приложение	51

Введение^{1, 2}

Основной мировой тенденцией начала XXI в. в области потребления табака является усиливающаяся экспансия Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), направленная на борьбу с курением. Мощным толчком для этого послужили результаты многочисленных исследований, подтверждающих негативное влияние курения на здоровье человека. Это, в свою очередь, неизбежно сказывается на уровне производительности труда. Весьма вероятно, что ухудшение здоровья и значительное снижение производительности может наблюдаться не только у курильщиков, но и у некурящих, регулярно подвергающихся воздействию табачного дыма на работе или дома. Таким образом, можно сказать, что в стране с такой высокой долей активных курильщиков, как в России, от курения страдает практически всё население.

Предполагается, что индивидуальные экономические потери от курения связаны не только с явными затратами на сигареты, но и с неявными индивидуальными издержками недополученной заработной платы. При агрегировании индивидуальных потерь на масштабы региона или страны мы получим выражение объема отклонения совокупного продукта от потенциального, связанное с неэффективным использованием трудовых ресурсов. Первые оценки макропотерь от курения были получены в масштабах Томской области в работе М. Локшина и З. Саджая [Локшин, Саджая 2007]. Согласно их расчетам, курение проявилось в потере продукта на сумму 2,1 млрд руб., или 2% ВВП области.

При этом следует понимать, что любые оценки вреда от курения в масштабах страны будут несколько занижены, так как для учета пассивных курильщиков нужны специфические данные, которых

---

¹ Ермаков Степан Александрович – аспирант кафедры экономики труда и народонаселения факультета экономики НИУ ВШЭ, стажер-исследователь Лаборатории исследований рынка труда (ЛИРТ) НИУ ВШЭ.

² Работа выполнена в рамках проекта Лаборатории исследований рынка труда НИУ ВШЭ «Взаимодействие внутренних и внешних рынков труда в российской экономике», подпроект «Здоровье и рынок труда», поддержанного Центром фундаментальных исследований НИУ ВШЭ (2009–2011 гг.) и при поддержке индивидуального исследовательского гранта 2010 г. экономического факультета НИУ ВШЭ по проекту «Влияние курения табака на заработную плату работников в России».

в настоящий момент нет. Это делает проблему оценки экономических последствий потребления табака шире, чем можно охватить в данной работе.

С тех пор как в 2008 г. Россия подписала Рамочную конвенцию ВОЗ по борьбе против табака, в стране начали активно продвигаться меры, рекомендованные ВОЗ. Одна из них — запрет на курение в общественных местах, в том числе и на работе, — существенно влияет на рынок труда и положение на нем курящих индивидов. Кроме того, распространение информации о вреде пассивного курения порождает формирование устойчивого негативного отношения общества к курильщикам. Масштабы влияния курения на экономику страны необходимо понять для разработки более эффективной стратегии борьбы против табачной зависимости. Обширная исследовательская литература о влиянии курения на здоровье индивида лишь частично отвечает на многочисленные вопросы последствий потребления табака, которые нас интересуют. Денежная оценка экономических потерь от курения на микро- и макроуровне нужна для расчета количества ресурсов, необходимых для борьбы с этим негативным явлением.

В данной статье на основе данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ)³ рассчитываются оценки неявных индивидуальных потерь, вызванных курением, которые затем агрегируются для получения оценок потерь совокупного продукта, связанных с неэффективным использованием трудовых ресурсов.

Работа состоит из четырех разделов. В первом разделе представлен сравнительный анализ распространения курения по странам. Второй раздел посвящен подробному анализу распространенности курения в России. В третьем разделе рассматриваются результаты влияния курения на заработную плату на индивидуальном уровне курильщиков. В четвертом разделе представлены расчетные оценки макроэкономических потерь от курения.

---

³ РМЭЗ (Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения) — первое национальное репрезентативное обследование домохозяйств, проведенное в России. На момент написания данной статьи в рамках РМЭЗ были доступны панельные данные за период с 1994 по 2009 г., за исключением 1997 и 1999 г.

Межстрановое сравнение распространенности потребления табака

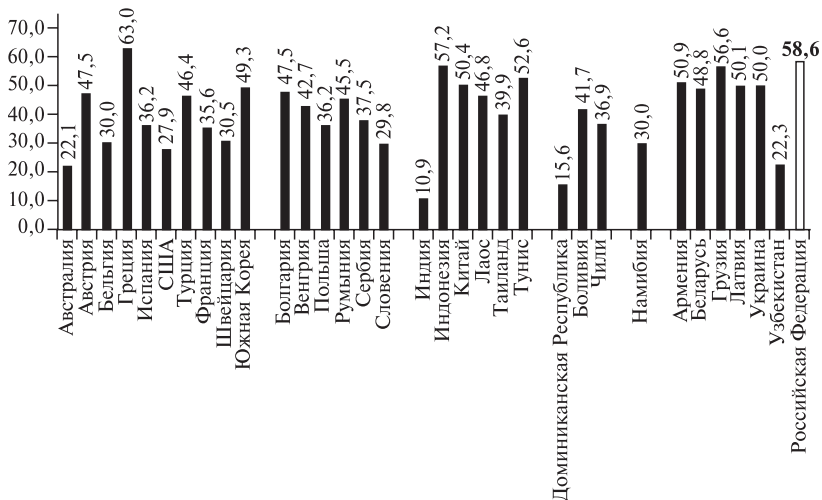
Россия, вместе с Замбией, Азербайджаном, Черногорией и некоторыми другими странами, долго не подписывала принятую 27 февраля 2005 г. Рамочную конвенцию Всемирной организации здравоохранения по борьбе против табака и присоединилась к ней одной из последних только в апреле 2008 г., к этому моменту уже 156 стран приняли обязательства, установленные конвенцией. И это несмотря на то, что, по оценкам специалистов, потребление табака в России является ведущим фактором риска для жизни и здоровья нации.

Согласно данным ВОЗ за 2009 г., по сопоставимым оценкам Россия находилась на одном из первых мест в мире по доле взрослых курящих мужчин — 59% взрослого мужского населения, и не на самом последнем месте по доле взрослых курящих женщин — 24% (рис. 1, 2). В эту выборку были включены как индивиды, которые курят постоянно⁴, так и нерегулярные курильщики, которые курят в среднем реже одного раза в день. Причем по числу мужчин, не мыслящих свою жизнь без сигарет, мы тоже находимся в лидерах — 53% российских мужчин курят регулярно и только около 6% — изредка. Тогда как, например, в Малайзии, Индонезии, на Филиппинах, имеющих сопоставимо высокий процент потребления табака мужским населением, доля людей, у которых курение не сформировано в укоренившуюся привычку и носит преимущественно ситуативный характер, составляет 8–10%.

Информационные данные ВОЗ о распространенности употребления табака среди мужчин и женщин в России не рекомендуется использовать для оценки реального распространения курения в отдельных странах. При их расчете были учтены индивидуальные особенности сбора информации в каждой стране или регионе, что позволило получить сопоставимые между странами данные, но несколько искаженные в рамках одной страны. Таким образом, мы понимаем, что Россия находится в мировых лидерах по распространенности курения среди взрослого населения, но его точных масштабов пока не знаем.

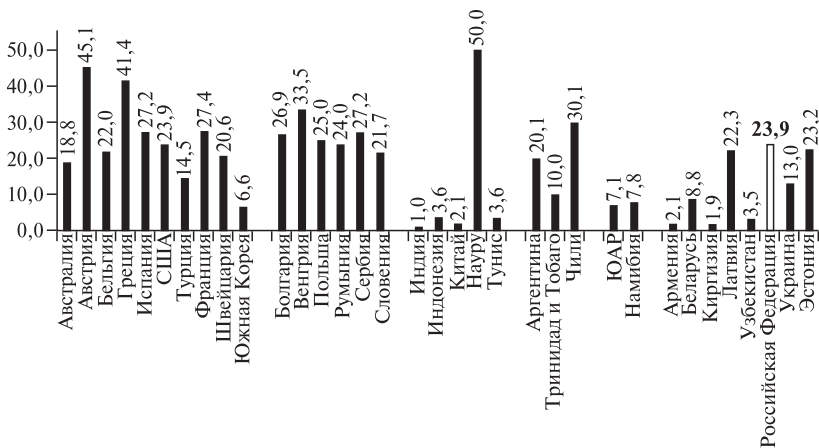
---

⁴ Индивиды, которые на момент опроса указали, что они курят каждый день.

Источник: данные Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) за 2009 г., бюллетень World Report on the Global Tobacco Epidemic 2011. Appendix VII.

Рис. 1. Доля курящих мужчин по странам, %

Источник: данные Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) за 2009 г., бюллетень World Report on the Global Tobacco Epidemic 2011. Appendix VII.

Рис. 2. Доля курящих женщин по странам, %

Оценка распространенности курения в России по данным ВОЗ ниже оценки, полученной на основе обследования, проведенного в 2008 г. Федеральной службой государственной статистики (Росстатом) при участии Минздравсоцразвития России, Росспорта, Института социальных исследований и посвященного изучению влияния поведенческих факторов на состояние здоровья населения. Результаты обследования представлены в табл. 1.

Таблица 1 Распространенность курения в России по данным Росстата, 2008 г.

Курение в течение жизни, %				Курение в течение последних 30 дней, %			
	Мужчины	Женщины	Оба пола		Мужчины	Женщины	Оба пола
Да	71,1	26,0	45,0	Да	56,3	17,2	33,7
Нет	28,9	74,0	55,0	Нет	43,7	82,8	66,3

Источник: данные Росстата за 2008 г., обследование «Влияние поведенческих факторов на состояние здоровья населения: основные результаты выборочного обследования».

Они показывают, что количество мужчин, куривших в определенный момент времени в течение всей жизни, по результатам опроса Росстата, составило 71,1%, а женщин – 26%. Всего в течение жизни курил практически каждый второй россиянин – 45% взрослого населения. Однако это не отражает текущей ситуации с курением в стране.

Результаты ответа на вопрос исследователей «Курили ли Вы в последние 30 дней?» показывают реальное потребление табака на период проводимого исследования. Таким образом, на вопрос о том, сколько же курящих в России, основываясь на этих данных, мы можем дать ответ – 33,7% взрослого населения в возрасте старше 15 лет, в том числе 56,3% мужчин и 17,2% женщин.

Абсолютные показатели хотя и впечатляют, но не могут передать всей остроты стоящей перед Россией проблемы массового потребления табака. Для полноты понимания ситуации необходимо сравнить уровни курения населения разных стран. С целью облегчения процесса проведения анализа межстрановых различий полезным будет

объединение стран в определенные группы. В нашем исследовании мы объединили страны по двум критериям: уровню развития и геополитическому положению. В первую группу вошли страны ОЭСР, вторую группу составили бывшие социалистические страны Европы, по странам третьей группы мы анализировали ситуацию с табакокурением в Азии и Тихоокеанском регионе, четвертая группа объединила страны Африки, пятая – страны Центральной и Южной Америки и шестая – страны постсоветского пространства, куда вошла и Россия. Для упрощения анализа в каждой группе рассматриваются несколько стран, которые лучше отражают региональную картину.

Таблица 2 Доля курящих индивидов среди взрослого населения по странам ОЭСР

Страна	Мужчины			Женщины			Разница между курящими мужчинами и женщинами
	Курящие	Регулярные курильщики	Разница между курящими и регулярными курильщиками	Курящие	Регулярные курильщики	Разница между курящими и регулярными курильщиками	
1	2	3	4	5	6	7	8
Австралия	22,10	18,60	3,50	18,80	15,90	2,90	3,30
Австрия	47,45	42,41	5,03	45,07	45,00	0,07	2,38
Бельгия	30,00	22,10	7,90	22,00	18,00	4,00	8,00
Греция	63,00	60,23	2,73	41,44	37,99	2,45	21,56
Испания	36,20	31,70	4,50	27,20	23,30	3,90	9,00
США	27,90	16,09	11,81	23,88	14,64	9,24	4,02
Турция	46,40	42,46	3,94	14,49	11,11	3,38	31,91
Франция	35,61	29,62	5,99	27,37	23,81	3,56	8,24
Швейцария	30,54	23,05	7,49	20,64	15,18	5,46	9,90
Южная Корея	49,33	42,59	5,74	6,60	5,81	0,80	42,73

Источник: данные Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) за 2009 г., бюллетень World Report on the Global Tobacco Epidemic 2011. Appendix VII.

Уровни курения стран первой группы колеблются в значительном диапазоне. Кампании по борьбе с курением, проводимые в течение последних десятилетий в экономически развитых странах, привели к тому, что распространенность табакокурения в США, Бельгии, Швейцарии, Австралии устойчиво снижалась и в настоящее время не превышает 30% у мужчин и 24% у женщин.

Наибольший уровень потребления табака в странах ОЭСР наблюдается в Греции (63,0% среди мужчин и 41,4% среди женщин) и Австрии (47,5% и 45,0% соответственно). В Турции и Южной Корее доля курящих мужчин значительна, а вот число курящих женщин находится на низком уровне по сравнению с другими странами этой группы. При этом в Южной Корее доля курящих женщин является самой низкой среди всех стран первой группы – всего 6,6%.

Следует отметить, что в целом по показателю «Разница между курящими мужчинами и женщинами» эта группа имеет самые минимальные значения по сравнению со странами других пяти групп. Объяснение этому может находиться в исторической ретроспективе развития движения женщин за равноправие, возникшего и получившего распространение именно в этих странах. Впервые женщины стали курить сначала в Испании, потом во Франции, но до начала XX в. курение женщины на публике считалось признаком вульгарности и низкого социального происхождения. Ситуация кардинально изменилась после Первой мировой войны, когда женщины были вынуждены заменить мужчин, ушедших на фронт. Примерно в это же время стало более активным мировое движение за политическое равноправие полов. В этом контексте курение женщин стало символом феминизма и равенства, а сигареты – «факелами свободы». Табачные компании подхватили это движение, создав марки сигарет, рассчитанные исключительно на женщин. В настоящее время в мире женщины курят меньше, чем мужчины. Однако если потребление табака среди мужчин имеет тенденцию к снижению, то число курящих во всем мире неуклонно растет.

В отличие от стран первой группы распространенность потребления табака в бывших странах социалистического лагеря не имеет больших межстрановых различий и находится в диапазоне 36–48% у мужчин и 21–27% у женщин. Исключением является Словения, имеющая наименьшую долю курящих мужчин по группе – 29,8%, и Венгрия, где проживает больше всего курящих женщин – 33,5%. Наи-

более высокий уровень табачной зависимости в 2009 г. наблюдался у мужчин Румынии, Болгарии, Венгрии (в диапазоне 42,7–47,5%) и у женщин Венгрии и Сербии – 33,4% и 27,2% соответственно.

Таблица 3 Доля курящих индивидов среди взрослого населения постсоциалистических стран Европы

Страна	Мужчины			Женщины			Разница между курящими мужчинами и женщинами
	Курящие	Регулярные курильщики	Разница между курящими и регулярными курильщиками	Курящие	Регулярные курильщики	Разница между курящими и регулярными курильщиками	
1	2	3	4	5	6	7	8
Болгария	47,54	41,6	5,94	26,89	21,89	5,0	20,65
Венгрия	42,71	36,45	6,26	33,46	28,41	5,05	9,25
Польша	36,21	32,71	3,5	25,05	21,57	3,48	11,15
Румыния	45,54	38,89	6,64	24,08	19,22	4,86	21,46
Сербия	37,56	33,49	4,07	27,23	23,67	3,55	10,33
Словения	29,85	26,12	3,72	21,68	18,44	3,23	8,17

Источник: данные Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) за 2009 г., бюллетень World Report on the Global Tobacco Epidemic 2011. Appendix VII.

В целом показатели объема табакокурения в этих странах несколько выше, чем в странах ОЭСР, которые вошли у нас в первую группу. Это может быть связано с тем, что в 1987 г. Европа – первая из всех регионов ВОЗ – выдвинула инициативу реализации плана действий «За регион без табака». К концу 1991 г. в 20 странах были приняты или скорректированы стратегии борьбы с табакокурением, но только в 12 странах, главным образом в Западной Европе, было отмечено снижение уровня потребления табака. В странах Центральной и Восточной Европы, где транснациональные табачные компании, пользуясь новыми возможностями, появившимися в результате социально-экономических изменений, активно скупали акции местных табачных фабрик и развешивали рекламу своей продукции, потребление табака возросло.

Таблица 4

Доля курящих индивидов среди взрослого населения стран Азии и Тихоокеанского региона

Страна	Мужчины			Женщины			Разница между курящими мужчинами и женщинами
	Курящие	Регулярные курильщики	Разница между курящими и регулярными курильщиками	Курящие	Регулярные курильщики	Разница между курящими и регулярными курильщиками	
1	2	3	4	5	6	7	8
Бангладеш	28,26	24,46	3,80	<1	<1	–	28,00
Индия	10,69	6,61	4,08	1,06	<1	–	10,00
Индонезия	57,18	48,83	8,34	3,66	2,72	0,93	53,52
Иордания	41,84	39,53	2,31	3,44	2,88	0,56	38,40
Китай	50,44	42,83	7,60	2,14	1,72	0,42	48,30
Лаос	46,83	37,67	9,16	2,88	2,11	0,77	43,95
Науру	48,58	43,65	4,93	49,98	49,94	0,04	–1,40
Тунис	52,66	50,90	1,77	3,56	3,52	0,05	49,10

Источник: данные Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) за 2009 г., бюллетень World Report on the Global Tobacco Epidemic 2011. Appendix VII.

Согласно оценкам Всемирной организации здравоохранения, табачная пандемия наиболее остра в странах Азии и Тихоокеанского региона. Из десяти стран мира, имеющих самый высокий процент зависимых от курения мужчин, как видно из табл. 4, три находятся в этой группе. К ним относятся Индонезия, где курят 57,2% мужского населения, и Тунис, в котором доля курящих взрослых мужчин составляет 52,7%. В Китае 50,4% курящих мужчин, причем абсолютный вес этих 50,4% в этой густонаселенной стране огромен. При общей численности населения Китая 1,2 млрд человек потребителями табака являются 456,5 млн человек. Общее количество курильщиков в мире, по оценкам ВОЗ, в 2009 г. составляло 1,2 млрд человек, это означает, что каждый третий курильщик в мире – китаец.

Еще одной отличительной чертой данной группы стран является наличие существенной разницы между количеством курящих муж-

чин и курящих женщин. По сравнению с остальными странами мира в этой группе при высоком уровне мужского потребления табака наблюдается один из самых низких уровней курения среди женщин (ниже только на Африканском континенте). Тем более удивительным, выпадающим из общей тенденции и отличающимся не только среди стран данной группы, но и в сравнении с мировыми значениями, является уровень женского потребления табака в Науру – 50,0%. Этот показатель не только самый большой в мире – он на 1,4% превышает уровень распространенности мужского табакокурения в этой стране, что тоже является нетипичной чертой женского курения.

Таблица 5 Доля курящих индивидов среди взрослого населения стран Центральной и Южной Америки

Страна	Мужчины			Женщины			Разница между курящими мужчинами и женщинами
	Курящие	Регулярные курильщики	Разница между курящими и регулярными курильщиками	Курящие	Регулярные курильщики	Разница между курящими и регулярными курильщиками	
1	2	3	4	5	6	7	8
Аргентина	31,21	24,38	6,83	20,15	15,87	4,28	11,06
Боливия	41,7	6,2	35,5	17,8	4,9	12,9	23,9
Доминиканская Республика	15,6	12,36	3,24	10,8	9,23	1,57	4,8
Парагвай	29,2	21,23	8,17	12,63	6,08	6,55	16,77
Тринидад и Тобаго	25,27	23,5	1,78	10,01	8,63	1,37	15,26
Чили	36,93	35,08	1,85	30,15	29,15	1,0	6,78

Источник: данные Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) за 2009 г., бюллетень World Report on the Global Tobacco Epidemic 2011. Appendix VII.

Логично предположить, что в регионе, откуда табак начал свое трехтысячелетнее шествие по миру, уровень его потребления должен иметь самые высокие значения. По почти половине стран Централь-

ной и Южной Америки ВОЗ не имеет надежных, достоверных, сопоставимых данных о курении (по 16 из 35). А в странах, данные по которым представлены в табл. 5, на рис. 1, 2, уровень потребления табака в целом соответствует уровню потребления большинства европейских стран. Региональный уровень курящих мужчин находится в диапазоне 25–42%, а доля курящих женщин не превышает 30%. Наиболее курящими странами американского континента являются Боливия – 41,7% мужского и 17,8% женского населения потребляют табак, и Чили – 36,93% и 30,15% соответственно. При этом в Боливии огромное количество нерегулярных курильщиков. Наименьший по данной группе уровень табачной зависимости в Доминиканской Республике – только 15,6% мужчин и 10,8% женщин страны имеют эту вредную привычку.

Так же, как и по латиноамериканской группе, по многим африканским странам нет достоверных статистических данных о распространенности табакокурения. Более трети стран африканского континента (37%) к 2008 г. не были охвачены исследованиями Всемирной организации здравоохранения по определению уровня табачной зависимости населения. Последние данные в целом по региону свидетельствуют о низкой распространенности курения как среди взрослых мужчин, так и среди взрослых женщин.

У мужчин самое большое потребление табака отмечено в Республике Маврикий (31,0%), Намибии (30,0%), Сьерра-Леоне (28,0%). В остальных странах региона этот показатель не превышает 20%.

Уровень распространенности табакокурения у африканских женщин один из самых низких в мире. Лишь в Намибии и ЮАР доля женщин, имеющих эту вредную привычку, превышает 5%-ю отметку – 7,76% и 7,15% соответственно. В других странах африканского региона показатель курения среди женщин в основном составляет 2–4%.

И, наконец, мы подошли к группе стран, к которой относится Россия.

Как видно из данных табл. 6, рис. 1, 2, уровень потребления табака в бывших республиках Советского Союза в среднем выше, чем во всех остальных странах мира. Распространенность курения среди мужчин в России и Грузии больше 56%, что выше среднемировых показателей, причем, как отмечалось ранее, уровень курения среди мужчин в России один из самых высоких в мире – 58,63%. Незначительно ниже уровень курения мужчин на Украине, в Белоруссии, Армении и Латвии: варьируется в диапазоне 48,8–50,9%.

Таблица 6 Доля курящих индивидов среди взрослого населения стран постсоветского пространства

Страна	Мужчины			Женщины			Разница между курящими мужчинами и женщинами
	Курящие	Регулярные курильщики	Разница между курящими и регулярными курильщиками	Курящие	Регулярные курильщики	Разница между курящими и регулярными курильщиками	
1	2	3	4	5	6	7	8
Армения	50,92	44,98	5,94	2,1	1,43	0,67	48,82
Белоруссия	48,85	43,03	5,83	8,77	6,43	2,35	40,08
Грузия	56,58	50,87	5,71	5,71	4,04	1,67	50,88
Киргизия	44,79	39,19	5,6	1,9	1,25	0,65	42,89
Латвия	50,11	42,64	7,47	22,28	15,15	7,13	27,83
Российская Федерация	58,63	53,40	5,24	23,91	17,84	6,08	34,72
Узбекистан	22,33	17,89	4,44	3,48	2,31	1,17	18,85
Украина	50,00	45,51	4,49	13,06	10,34	2,72	36,94
Эстония	45,72	37,38	8,34	22,81	15,84	6,97	22,91

Источник: данные Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) за 2009 г., бюллетень World Report on the Global Tobacco Epidemic 2011. Appendix VII.

Что касается распространенности табакокурения среди мужчин в Киргизии и Эстонии, то его уровень сопоставим со среднеевропейским – чуть более 40%. Наименьшая доля курильщиков табака среди мужчин этого региона, по данным ВОЗ, в Узбекистане – 22,3%.

По уровню курения среди женщин выделяются две группы стран: 1) Эстония, Россия, и Латвия, где уровень курения соответствует среднеевропейскому и находится в диапазоне 22–24%; 2) Грузия, Армения, Киргизия, Узбекистан, где женское курение остается культурно неприемлемым и его распространенность не превышает 6%.

Данные статистики женского курения по бывшим республикам Советского Союза отражают ситуацию с уровнем женской табачной зависимости в мире, где доля зависимых от табака мужчин, как правило, больше, чем доля женщин. В России, Украине, Латвии, Эсто-

нии и Белоруссии доля курящих женщин выше 10%, что соответствует уровню большинства стран группы ОЭСР. Однако межполовые соотношения долей курения стран постсоветского пространства и развитых европейских стран существенно отличаются. В Великобритании, США, Австралии, Австрии, Бельгии, Дании и ряде других стран ОЭСР распространенность курения среди женщин и мужчин практически одинакова — разница не превышает 4–10%, в то время как в названных нами странах бывшего соцлагеря курящих мужчин более чем в 2 раза больше, чем курящих женщин.

Значительно превышен средневропейский уровень потребления табака среди женщин в Греции, Турции, Болгарии, Румынии и других южноевропейских странах с сильной табачной традицией. При этом соотношение уровней курения между полами в них больше чем 2 : 1.

В таких странах шестой группы, как Армения, Грузия, Киргизия и Узбекистан, доля курящих женщин очень низка. Похожие цифры наблюдаются в других странах с сильными национальными и религиозными устоями — в Южной Корее, Китае, Индии и других азиатских и африканских странах. Там распространенность табакокурения среди женщин минимальна, поэтому доли курящих мужчин и женщин различаются в десятки раз.

В России разница в употреблении табака между мужчинами и женщинами достаточно большая. По данным опроса Федеральной службы государственной статистики, мужчины курят в 3 раза больше, чем женщины. Но «заслуга» в этом принадлежит не малому числу курящих женщин, а высокому удельному весу курящих мужчин.

Что касается общего уровня потребления табака женщинами России, то значение этого показателя в целом соответствует показателям большинства стран ОЭСР и Европы. Таким образом, можно предположить, что развитие курения среди мужчин и женщин происходит по разным сценариям. На величину распространения курения среди этих двух групп влияют разные причины, например, религия. В мусульманских азиатских и африканских странах женщины практически не курят (Киргизия, Узбекистан, Алжир, Мавритания и др.), несмотря на то, что курение среди мужчин находится на высоком уровне. В некоторых арабских странах (Ирак, Оман, Саудовская Аравия, Бахрейн и др.) курение и среди женщин, и среди мужчин мало распространено, зато весьма распространенной старинной традицией является курение кальяна — его курят и мужчины, и женщины, и даже дети.

На величину доли курящих женщин сильное влияние оказывают доминирующие в обществе социокультурные установки. Во многих, как правило, слаборазвитых странах курение среди женщин не распространено, так как ассоциируется с распущенностью, безнравственностью и низким социальным статусом. В развитых и развивающихся странах, к числу которых относится и Россия, феминизация общества, активная реклама табака, разработанная с учетом особенностей женской психологии и ценностей, значимых для женщины, увеличивает количество курящих женщин.

Межстрановой анализ распространения потребления сигарет приводит к выводу, что на величину доли курящих мужчин оказывает влияние экономическое положение страны, тогда как на показатели женского курения, кроме этого, влияют социокультурные устои общества.

При этом проблема табачной эпидемии в большей степени актуальна не для стран Европы, где показатели довольно стабильны, а для развивающихся государств, и для тех, где исторически одобрялось курение. Это подтверждают данные ВОЗ, согласно которым более 80% курильщиков проживают в слаборазвитых и развивающихся странах.

Распространенность курения в России

Однозначных оценок распространенности курения в России за 2008 г. и 2009 г. через долю курильщиков среди взрослого населения нет. Несколько основных источников предлагают различные результаты оценки.

На рис. 3 показаны оценки доли курящих мужчин и женщин, представленные в шести разных источниках:

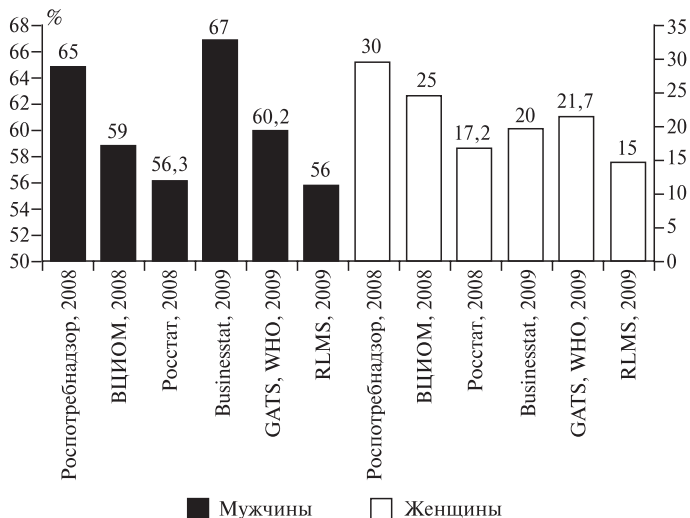
- Данные Роспотребнадзора за 2008 г.⁵: курение считается самой вредной привычкой россиян: в стране курят 65% мужчин и более 30% женщин.

- Данные ВЦИОМ за 2008 г.⁶: в России курят 59% мужчин и 25% женщин. Общее число курящих составляет 37% при суммарном количестве курильщиков 48 млн человек.

---

⁵ 20 ноября 2008 г. — Международный день отказа от курения / Роспотребнадзор. Подробностей о составе выборки, возрастных ограничениях и характере задаваемых вопросов не известно.

⁶ Ограничения на курения табака: за и против // Пресс-выпуск ВЦИОМ № 1234.

Рис. 3. Оценка доли курящих в России по данным разных источников, %

- Данные Росстата за 2008 г.⁷: в 24 субъектах Российской Федерации курят 56,3% мужчин и 17,2% женщин в возрасте старше 15 лет.
- Данные компании BusinessStat за 2009 г.⁸: в России постоянно курят 67% мужчин, 20% женщин, что в суммарных величинах составляет 59 млн человек, или 40,5%. Это самые высокие оценки доли курильщиков среди мужчин и абсолютного значения курящих в России.
- Данные Global Adult Tobacco Survey (GATS)⁹, Глобальный опрос взрослого населения о потреблении табака за 2009 г.: в России курят 60,2% мужчин и 21,7% женщин в возрасте старше 14 лет – всего 43,9 млн человек, при этом доля регулярных курильщиков, которые курят ежедневно, составляет 55% и 16,3% соответственно. Результаты

⁷ Влияние поведенческих факторов на состояние здоровья населения: основные результаты выборочного обследования / Росстат. В ходе обследования опрошены 2204 человека.

⁸ BusinessStat. Анализ рынка сигарет в России в 2006–2010 гг., прогноз на 2011–2015 гг. Выборка составила 4500 респондентов.

⁹ Обследование GATS проводилось ИИЦ «Статистика России» Федеральной службы государственной статистики (Росстат) и НИИ пульмонологии по методологии ВОЗ. Одной из особенностей опроса является сопоставимость информации с данными по другим странам. В России в 2009 г. оно было проведено впервые, результаты находятся в открытом доступе.

данного исследования представляют для нас особый интерес, так как оно было проведено по международной методике ВОЗ и полученные данные могут быть использованы для сопоставления уровней и характеристик курения по другим странам.

- Данные РМЭЗ за 2009 г.: в России курят 56% мужчин и 15% женщин среди всех участников опроса. Курящих мужчин и женщин в возрасте от 14 до 72 лет 58,14% и 17,12% соответственно.

Анализ представленных этими исследованиями данных показывает сильный разброс по уровням курения у женщин — от 15% до 30% — и менее значительную разницу данных по мужчинам — от 56% до 67%.

Проблема расхождения данных обсуждается, она связана с отсутствием единой системы расчета и различием применяемых критериев, оценивающих распространенность курения в стране. Основными причинами разнообразия в оценках доли курящих являются:

- Разный подход к определению нижнего значения возрастного ограничения обследуемых индивидов. Так, общее количество курильщиков в стране, по данным ВЦИОМ, 48 млн человек, или 37%. Однако расчеты показывают, что при общей численности населения страны в 2008 г. 141,9 млн человек¹⁰, исходя из полученной доли курильщиков, общее количество курящих должно составить 52,5 млн человек. Соответственно, мы можем предположить, что выборка для опроса была ограничена по возрасту. В большинстве исследований это ограничение ставилось на уровне 15 лет. Однако последние обследования¹¹ указывают на то, что подростки начинают курить уже в 10–12-летнем возрасте, а первый опыт «пробы» сигарет может наступить и того раньше — в семь лет. Таким образом, при оценке распространенности курения не стоит совсем исключать индивидов младшего возраста, среди которых может быть относительно большое число курильщиков.

- Правило присвоения статуса курильщика и характер задаваемого вопроса. Так, например, в исследовании Росстата за 2008 г. задавался вопрос «Курили ли Вы в последние 30 дней?». В РМЭЗ респонденты отвечали на аналогичный вопрос: «В течение последних 7 дней вы курили что-нибудь?». В других опросах исследователи присваивали статус курильщика людям, утвердительно ответившим на

---

¹⁰ Население страны на 1 июня 2008 г., данные Росстата.

¹¹ Данные ВЦИОМ за 2008 г.

вопрос «Курите ли вы в настоящее время?». Индивид может дать разные ответы на указанные вопросы, что приведет к разным оценкам распространенности курения.

- Правило присвоения статуса курильщика. Часть исследований считает курильщиками только так называемых регулярных курильщиков, которые курят ежедневно. По последним, новым критериям, которые используются в американской системе BRFSS¹² и в некоторых других исследованиях, курящими считаются лица, которые курят каждый день или иногда. Учитывая то, что курящие иногда, как и курящие каждый день, одинаково подвергаются активному воздействию табака и на них в равной степени распространяются основные гипотезы влияния курения на заработную плату, в нашем исследовании курящими будут считаться лица, которые курят как каждый день, так и иногда.

Для дальнейших расчетов мы используем данные РМЭЗ. В целом цифры по этой базе за 2008 г. и 2009 г. соответствуют результатам обследования GATS, которое было проведено в России в 2009 г. по инициативе ВОЗ, и данным обследования Росстат в 2008 г. Результаты двух последних исследований, с нашей точки зрения, наиболее достоверно отражают картину распространенности курения в стране.

Следует отметить, что несколько заниженная оценка уровня курения по данным РМЭЗ по сравнению с обследованием GATS может быть результатом разницы редакции вопросов, которые задавались в этих исследованиях. Известно, что в GATS респонденты отвечали на вопрос «Курите ли вы в настоящее время табак ежедневно, не каждый день или совсем не курите?». Можно предположить, что при такой постановке вопроса будут лучше учтены нерегулярные курильщики, которые могли однозначно негативно ответить на вопрос РМЭЗ, по которому производился учет курильщиков. В вопроснике РМЭЗ индивидам задавалось два вопроса, выявляющих их отношение к курению. Однако результаты обоих вопросов практически полностью совпадают. Из 47406 утвердительных ответов на вопрос «Курите ли вы в настоящее время?» только 519 (около 1%) потом не подтверждаются утвердительным ответом на вопрос «В течение последних 7 дней вы курили что-нибудь?». На основании этого можно

---

¹² Behavioral Risk Factor Surveillance System – телефонное обследование по проблемам здоровья, проводимое в США.

предположить, что РМЭЗ выявляет регулярных курильщиков наиболее точно. И если сравнить долю регулярных курильщиков по опросу GATS и долю курильщиков по опросу РМЭЗ среди мужчин и женщин, то расхождение составляет не более 2%.

Другое ограничение в данных выборки РМЭЗ связано с учетом курильщиков среди подростков. Согласно выборке РМЭЗ, среди индивидов 13 лет и младше нет курильщиков, а среди 14-летних их меньше 1%. Эти данные мало соответствуют данным, полученным из других источников, поэтому можно предположить, что либо индивидам в этом возрасте не задавали вопросы, связанные с курением, либо они отвечали на эти вопросы не совсем точно. В этом случае при использовании этих данных для определения доли курильщиков среди всего населения будут получены несколько заниженные результаты, из-за недооценки степени распространенности курения среди детей.

Таким образом, в дальнейшем анализ распространенности курения будет охватывать только индивидов старше 15 лет. Среди них статус курильщика будет присваиваться тем, кто утвердительно ответил на вопрос «Вы курите в настоящее время?». Статус бывшего курильщика получают те, кто отрицательно ответил на первый вопрос и положительно на вопрос «Вы курили когда-нибудь?». Оставшиеся респонденты попали в группу никогда не куривших людей. Есть большая вероятность, что в последнюю группу входят индивиды, которые имеют опыт курения, но в настоящий момент позиционируют себя как «никогда не куривших». Поэтому мы считаем, что существует определенная смысловая погрешность в определении статуса — «никогда не куривший» индивид. Принципиально это не повлияет на результаты оценки, однако этого нельзя не учесть при интерпретации полученных данных.

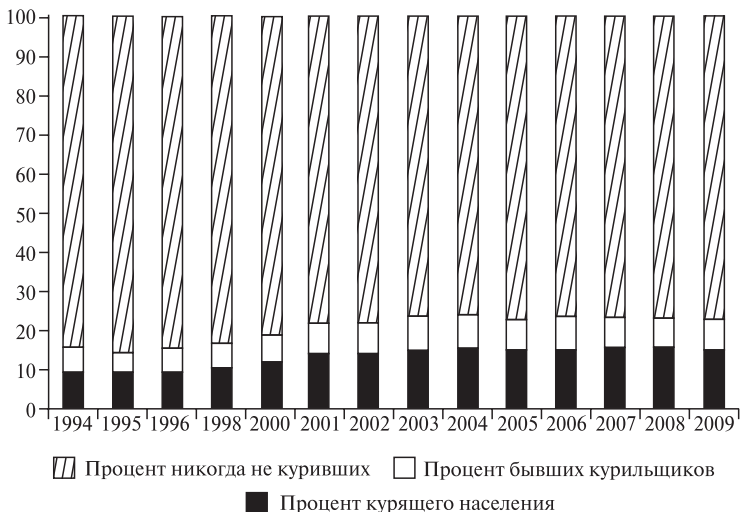
А результаты анализа, в первую очередь, указывают на стабильность в изменении доли курильщиков среди мужчин в России на протяжении последних 15 лет (рис. 4).

Так, согласно данным РМЭЗ, доля курящих мужчин за этот период стабильно держалась на уровне 57–59%, при этом доля бывших курильщиков снизилась на несколько процентов с 20,2% в 1994 г. до 16,6 в 2009 г. Доля мужчин, которые указали, что они никогда не курили, выросла с 22,4% в 1994 г. до 26,9% в 2009 г. У женщин, наоборот, наблюдается четко выраженная возрастающая динамика доли курильщиц.

Источник: расчеты автора на базе РМЭЗ за период с 1994 г. по 2009 г.

Рис. 4. Доля курильщиков, бывших курильщиков и никогда не куривших среди мужчин

Источник: расчеты автора на базе РМЭЗ за период с 1994 г. по 2009 г.

Рис. 5. Доля курильщиков, бывших курильщиков и никогда не куривших среди женщин

С 1994 г. до 2003 г. она выросла с 9,2% до 14,8% — практически в 1,5 раза. В последующие годы рост сильно замедлился. В 2009 г. доля курильщиц осталась примерно на уровне 2003 г. и составила 15,4%. При этом доля женщин, которые указали, что они никогда не курили, сократилась с 84,3% в 1994 г. до 76,8% в 2009 г. Есть предположение, что это падение связано не только с ростом распространенности курения среди женщин в 1990-е годы, но и с изменением отношения общества к женскому курению. В последние годы в России факт женского курения стал меньше осуждаться и, следовательно, меньше скрываться.

Распространенность курения по возрастным группам

Для ответа на вопрос о характере влияния курения на заработные платы в нашей стране необходимо выявить группы населения, наиболее подверженные этой вредной привычке.

В обследовании РМЭЗ нет достоверных данных по курящим подросткам младше 15 лет, однако, согласно статистике ВОЗ, часть которой уже приводилась раньше, среди индивидов в возрасте от 13 до 15 лет в России примерно четвертая часть является курильщиками¹³, при этом среди мальчиков курят 30,1%, а среди девочек 24,4%.

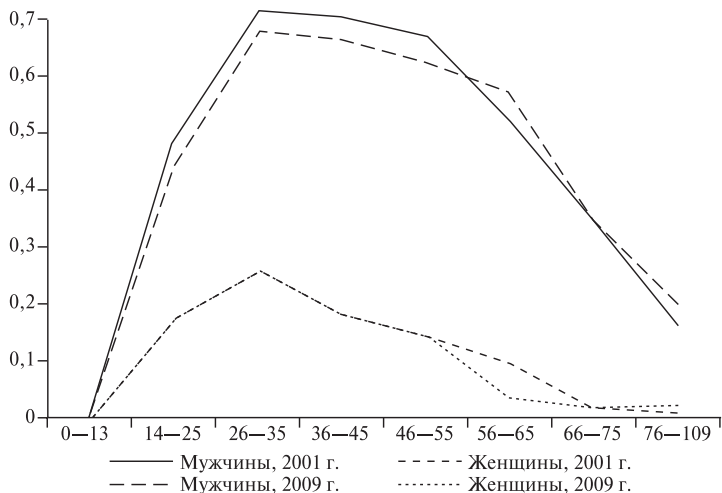
Данные ВЦИОМ указывают на то, что в России в возрасте 10–11 лет курят менее 1% школьников, в 12-летнем возрасте — 1,4%, в 13-летнем — 3,2%. Значительно возрастает число курящих детей в подростковом возрасте. Так, количество курильщиков в 14-летнем возрасте составляет 7,5%, в 15-летнем — 12,5%, в 16 лет курит уже каждый пятый подросток — 19,3%, а в 17 лет — практически каждый третий — 30,4%.

Как отмечалось ранее, по данным РМЭЗ невозможно оценить распространенность курения среди индивидов младше 15 лет. Тем не менее можно утверждать, что данные РМЭЗ с высокой степенью точности отражают действительную картину распространенности курения среди взрослого населения, что подтверждает сопоставимость результатов оценки доли курильщиков с результатами других исследований. Согласно цифрам РМЭЗ, представленным на рис. 6 и в табл. 7, 8, наибольшая доля курильщиков приходится на наиболее продуктивный и работо- и детоспособный возраст — 26–35 летних

---

¹³ По данным GATS за 2009 г.

индивидов, как у мужчин (71,5% в 2001 г. и 67,9% в 2009 г.), так и у женщин (25,9% в 2001 г. и 25,8% в 2009 г.).

Источник: расчеты автора на базе РМЭЗ за период с 1994 г. по 2009 г.

Рис. 6. Доля курящих по возрастным группам, %

Таблица 7 Доля курящих по возрастным группам, мужчины, %

	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
0–13	0	0	0	0	0	0	0	0	0
14–25	48,8	50,8	51,2	48,9	49,8	49,2	49,4	48,1	44,5
26–35	71,5	71,9	70,3	70,4	70	70,1	68,3	66,6	67,9
36–45	70,8	70,8	70,1	70,2	71,7	70,5	69,9	68,3	66,6
46–55	67,4	69	65,6	64,8	64,5	66,3	65,7	63,1	62,7
56–65	52,5	52,2	55,4	56,8	55,7	59,5	60,3	59,7	56,8
66–75	35	36,7	37,6	37,8	37,6	38,2	37,6	37,2	35,1
76–109	17	21,2	22	21,9	20	21,7	21,1	18,7	19,8

Источник: расчеты автора на базе РМЭЗ за период с 1994 г. по 2009 г.

Начиная с 40 лет уровень курения у мужчин и женщин снижается. При этом возрастная структура распространенности курения в 2009 г. по сравнению с 2001 г. практически не изменилась.

Таблица 8 Доля курящих по возрастным группам, женщины, %

	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
0–13	0	0	0	0	0	0	0	0	0
14–25	18,3	17,6	18	18,8	17,7	19,1	18,8	18,2	17,8
26–35	25,9	26,7	28,8	28,6	28,1	27,7	28	27,6	25,8
36–45	17,7	17,5	19,3	20,4	21	23	24,4	24,7	24,3
46–55	14,7	15	14,7	14,4	14,2	14,6	14,2	14,1	14
56–65	3,6	3,6	4,1	6	7,3	7,5	8,3	9,4	9,2
66–75	1,8	1	1,4	1,9	1,2	1,2	1,1	1,6	1,7
76–109	1,7	1,2	1,6	1,2	0,5	0,2	0,6	0,6	0,8

Источник: расчеты автора на базе РМЭЗ за период с 1994 г. по 2009 г.

Причинами нисходящего тренда доли курильщиков могут быть следующие факторы:

- Высокий коэффициент естественной убыли большей части пожилых курильщиков из-за негативного воздействия курения на организм.

- Вынужденный отказ от курения части курильщиков вследствие ухудшения состояния здоровья. У мужчин с возрастом растет доля бывших курильщиков. При этом у женщин наблюдается обратная зависимость, с увеличением возраста доля бывших курильщиц стабильно снижается.

- Изменение жизненных приоритетов. К 40 годам у индивидуума появляются другие ценности, уменьшается влияние социума. К этому времени человек начинает нести ответственность не только за свою жизнь, но и за жизнь своих детей – все это может побудить его отказаться от курения.

- Воздействие когортных эффектов. Так как со временем в обществе происходит смещение отношения к курению и новые поколения курят относительно больше по отношению к своим предкам.

Динамика доли курильщиков по возрастным группам неоднозначна. В то же время на рис. 7 можно наблюдать интересный факт – с возрастом изменение доли бывших курильщиков у мужчин и женщин происходит в противоположных направлениях. Если взять возрастной диапазон 25–55 лет, то видно, что с возрастом бывших курильщиков среди мужчин становится относительно больше, а среди

женщин, наоборот, относительно меньше. Этот факт требует более тщательного анализа влияния курения на производительность среди женщин, который выходит за рамки данной работы.

Рис. 7. Доля бывших курильщиков по возрасту, %

Источник: расчеты автора на базе РМЭЗ за период с 1994 г. по 2009 г.

Приступая к анализу влияния курения на заработные платы, нужно в первую очередь задаться вопросом, правильно ли для его оценки использовать весь доступный возрастной диапазон от 15 до 109 лет. Логично предположить, что этот диапазон следует сузить. У этого подхода есть один очевидный и важный минус — из выборки выпадет часть курильщиков, что может сказаться на смещении полученных оценок. Второй минус связан с расширением микроанализа заработной платы на макроуровень. Макрооценки, полученные на более узком диапазоне будут смещены. Тем не менее в дальнейшем для получения более стабильных результатов сравнения средних заработков на микроуровне будет рассматриваться более узкая выборка от 25 до 55 лет. Причины для выбора этого возрастного диапазона:

- К 25 годам индивиды, которые получали высшее образование, успевают накопить первый опыт работы и сократить преимущество по сравнению с людьми, имеющими прямо противоположные предпочтения относительно текущего и будущего потребления.
- Верхнее ограничение напрямую связано с границей пенсионного возраста в стране. Для простоты исчисления для мужчин и для женщин отсечение происходит на одной возрастной отметке в 55 лет.

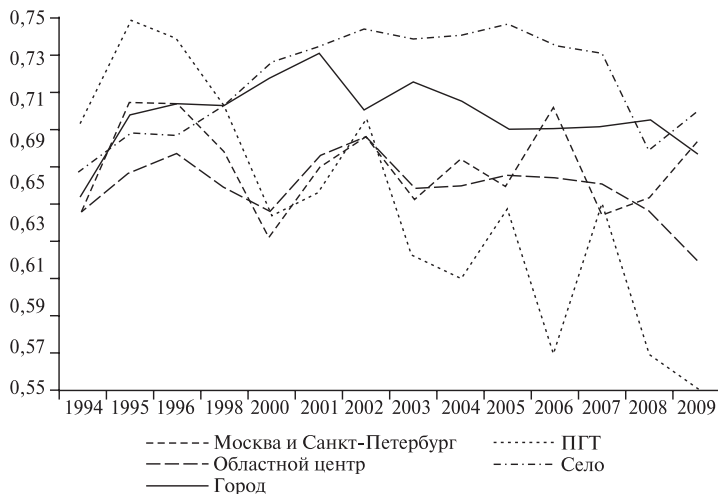
- Старшая возрастная граница позволяет снизить смещение, связанное с тем, что в группе курильщиков остались индивиды с достаточно неплохим здоровьем, которые, даже несмотря на негативное влияние курения, дожили до этого возраста.

Распространенность курения по типам населенных пунктов

Характер распространенности курения различен в разных типах населенных пунктов. Согласно классификации, используемой РМЭЗ, выделено пять типов населенных пунктов:

- Москва и Санкт-Петербург;
- областные центры;
- города, которые не вошли в две первых категории;
- поселки городского типа;
- села.

Ответы респондентов распределены практически равномерно среди областных центров, городов и сел (29,7%, 27,5% и 25,2% соответственно), на Москву и Санкт-Петербург приходится 11% ответов и на поселки городского типа – 6,6% ответов респондентов за все 14 волн обследования.

Рис. 8. Доля курильщиков по типам населенного пункта, мужчины, %

Источник: расчеты автора на базе РМЭЗ за период с 1994 г. по 2009 г.

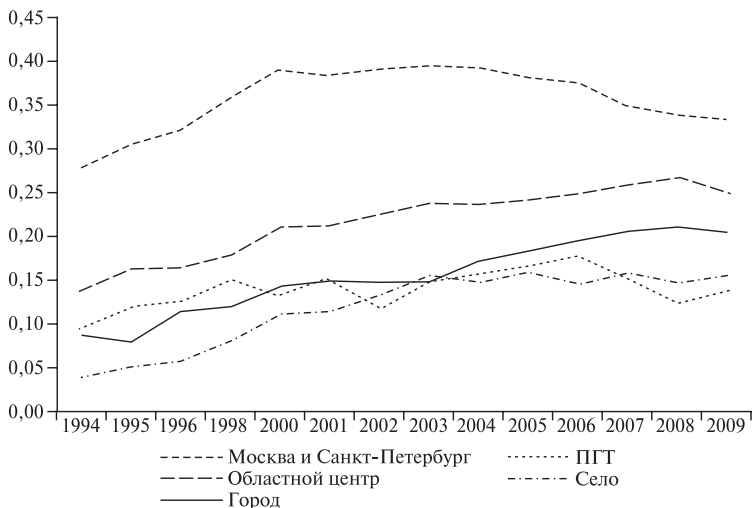
За период с 1994 г. по 2009 г. у мужчин, проживающих во всех типах населенных пунктов, наблюдается сильное колебание уровней курения. Исключением является изменение доли курильщиков у мужчин старше 25 и младше 55 лет, проживающих в сельской местности. Там с 1994 г. по 2005 г. действовал стабильно возрастающий тренд, и доля курильщиков выросла с 66,8% до 74,7%. Только начиная с 2006 г. вектор движения уровня курения среди сельских мужчин изменился, и в течение трех лет доля курильщиков внутри этой группы сократилась практически до уровня 1994 г. — до 67,9%.

Следует отметить, что с конца 1990-х годов доля курящих мужчин, проживавших в сельской местности, начала устойчиво превышать долю курящих городских мужчин. Эта тенденция наблюдалась на протяжении почти 10 лет с 1998 г. по 2007 г. В течение этого периода разрыв в уровне курения мужчин между селом и столичными городами не опускался ниже 2,5% и превышал отметку в 8,5% в 2000, 2003, 2005 и 2007 г. Разрыв в уровнях курения в селах и городах необластного значения был гораздо менее значимым. На протяжении 1994—2001 гг. он составлял не более 1,6% в обе стороны. Однако начиная с 2002 г. этот разрыв увеличился до 2% в сторону села и держался на этом достаточно высоком уровне до 2007 г., а в 2005 г. достиг наибольших значений — 5,5%. Только в 2008 г. уровень мужского курения в городе превысил уровень курения в селе, который на протяжении предшествующих двух лет имел понижающуюся тенденцию и в итоге за три года снизился почти на 6,5%.

В городах областного значения с 2002 г. по 2009 г. можно было наблюдать устойчивое падение уровня курения, которое в общей сложности составило 6,5% (с 68,5% до 62%). В Москве и Санкт-Петербурге и поселках городского типа никакой устойчивой динамики уровня курения среди мужчин не наблюдалось, от года в год он колебался, совершая скачки до 5% вверх и вниз. Такие колебания отчасти объясняются небольшой численностью опрашиваемых групп, когда получаемое среднее значение в выборке становится более чувствительным к малейшим изменениям.

Для женщин характерны две ярко выраженные тенденции:

- устойчивая положительная динамика на всем временном отрезке в областном центре, городе и селе;
- положительная динамика в Москве и Санкт-Петербурге в 1990-х годах сменяется нисходящим трендом второй половины 2000-х годов.

Источник: расчеты автора на базе РМЭЗ за период с 1994 г. по 2009 г.

Рис. 9. Доля курильщиц по типам населенного пункта, женщины, %

Наблюдаемые факты противоречат сформировавшемуся в обществе мнению об устойчивом росте общей доли курильщиц в России. Считается, что эта тенденция — результат изменившегося образа женщины в нашем обществе, позиционирующем ее как самостоятельную и свободную от прежних устоев женщину. Именно поэтому в столичных городах распространенность курения относительно выше, чем в других населенных пунктах. Но по непонятным на первый взгляд причинам рост доли курильщиц в середине 2000-х годов замедлился, и она начала падать именно в Москве и Санкт-Петербурге. Без анализа дополнительных фактов, который выходит за рамки данной работы, невозможно будет сделать однозначных выводов о причинах произошедшего. Вполне возможна наблюдаемая тенденция носит лишь временный характер и вскоре рост доли курильщиц в столицах возобновится. Весьма вероятно, что через некоторое время мы, наоборот, будем наблюдать понижающиеся тренды в других городах и селах.

Анализ влияния курения на заработную плату

В современной экономической литературе существует несколько теоретических концепций, объясняющих причины влияния курения

на производительность труда, а следовательно, и на заработную плату индивидов. Исследователи показывают, что негативное влияние курения на заработную плату проявляется через дополнительную потерю рабочего времени и снижение производительности труда, вызванное ухудшением здоровья у курильщиков или снижением их физической и умственной активности. Также влияние курения на заработную плату может проявляться через ненаблюдаемые характеристики работника, такие как отношение к риску или самодисциплина, или являться результатом проявления дискриминации¹⁴.

Таким образом, если курение действительно влияет на заработную плату работника через производительность, дискриминацию или ненаблюдаемые индивидуальные характеристики, то это будет видно уже на индивидуальных микроданных. Используя такие данные, можно измерить величину этого влияния, выраженную в размерах так называемых штрафов, с которыми столкнется курильщик по сравнению с некурящим индивидом. Термин «штраф» связан с интерпретацией меньшего размера заработной платы потребителя табака по сравнению с заработной платой индивида, не имеющего этой привычки. Основными показателями измерения штрафов в нашей работе являются абсолютная и относительная разница между заработными платами некурящих и курящих индивидов. В случае, когда зарплата курильщика, наоборот, выше зарплаты некурящего, можно говорить о наличии «премии», связанной с курением.

За последний более чем 10-летний период было проведено несколько эмпирических исследований изучения влияния потребления табачных изделий на доходы курильщиков разных стран западного общества. В большинстве случаев было выявлено наличие штрафа за курение у мужчин. И, несмотря на некоторое разнообразие в оценке размеров этого штрафа, многие ученые сделали вывод о подтверждении гипотезы отрицательного влияния курения на заработную плату.

Экстраполирование результатов микрооценки экономических потерь на макроэкономический уровень в России было проделано на данных Томской области в работе М. Локшина и З. Саджая [Локшин, Саджая 2007]. По их оценкам, в среднем в 2007 г. курящий мужчина терял в зарплате 1127 руб. в месяц по сравнению с некурящим муж-

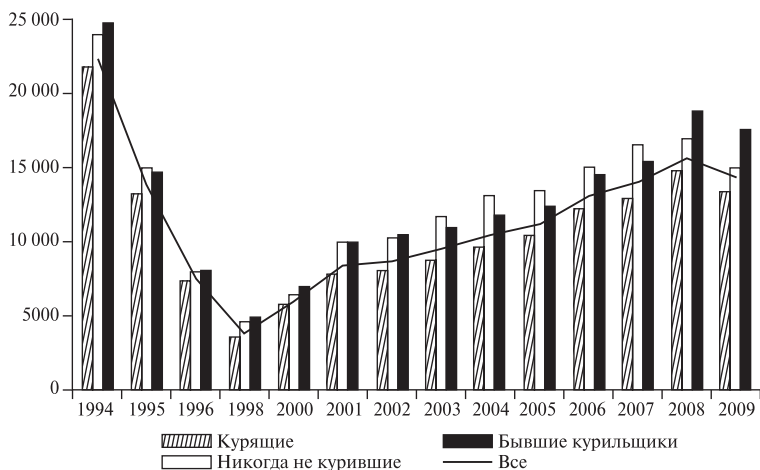
---

¹⁴ Подробный анализ исследовательской литературы по данной теме представлен в работе С. Ермакова [Ермаков 2010].

чиной, а курящая женщина – 29 руб. Учитывая общее количество курильщиков в регионе, суммарные потери от курения, по их расчетам, составили 2,1 млрд руб., или 2% от ВВП региона. Авторы предположили, что потери государства от недополученных в результате снижения числа курильщиков акцизов на курение будут сполна компенсированы за счет снижения потерь курильщиков в заработной плате.

Дескриптивный анализ

Анализ средней заработной платы показал, что бывшие курильщики и никогда не курившие мужчины зарабатывают больше, чем курильщики. На рис. 10 представлена средняя заработная плата по выделенным группам и по разным годам. Однако потери, измеренные в процентах отклонения по размеру заработной платы, у курящих мужчин по сравнению с никогда не курившими мужчинами за последние пять лет сократились почти в 2,5 раза и на момент 2009 г. составляли только 10,5%.

Источник: расчеты автора на базе РМЭЗ за период с 1994 г. по 2009 г.

Рис. 10. Средняя заработная плата по группам, мужчины, руб.

Разрыв заработной платы курящих мужчин по сравнению с бывшими курильщиками, напротив, в течение этого периода увеличился на 6 п.п. – курящие индивиды в 2009 г. в среднем зарабатывали на 24%

меньше бросивших курить. В целом заработок курящих мужчин был меньше заработка некурящих на 16,8%, или 2712 руб. в ценах 2009 г.

Динамика рассчитанных штрафов или выгод курильщиков по сравнению с никогда не курившими или бывшими курильщиками в процентном отношении к контрольной группе представлена на рис. 11.

Рис. 11. Рассчитанные потери (выгода) в заработной плате курильщиков по сравнению с бывшими курильщиками или никогда не курившими, %

Источник: расчеты автора на базе РМЭЗ за период с 1994 г. по 2009 г.

Данные по заработным платам в нашей стране, как видно из табл. П1 (Приложение), в целом сопоставимы с аналогичными данными по другим странам, представленными в различных зарубежных исследованиях влияния курения на заработную плату. Разрыв заработных плат курящих и некурящих мужчин в Германии, оцененный по данным за разные периоды, находился в диапазоне от 17% до 41%, а разрыв между курящими и бывшими курильщиками – от 12% до 28%. Самый низкий уровень штрафа в заработной плате мужчин был зафиксирован в США в 1983 г. – 10,4%, однако к 1991 г. этот разрыв увеличился уже до 16,5%. По женщинам доступны только данные по Великобритании, они указывают на существование штрафа у курильщиц в размере 12,5%.

Данные по средней заработной плате в Германии, представленные в работе И. Графовой и Ф. Стэффорда [Grafova, Stafford 2001], показывают, что бывшие курильщики в 1986 г. и 1999 г. имели незначительное преимущество в заработках по сравнению с остальными группами. К 2001 г. средняя заработная плата никогда не куривших превысила заработную плату бывших курильщиков на 0,5%, что в целом соответствует ситуации в России.

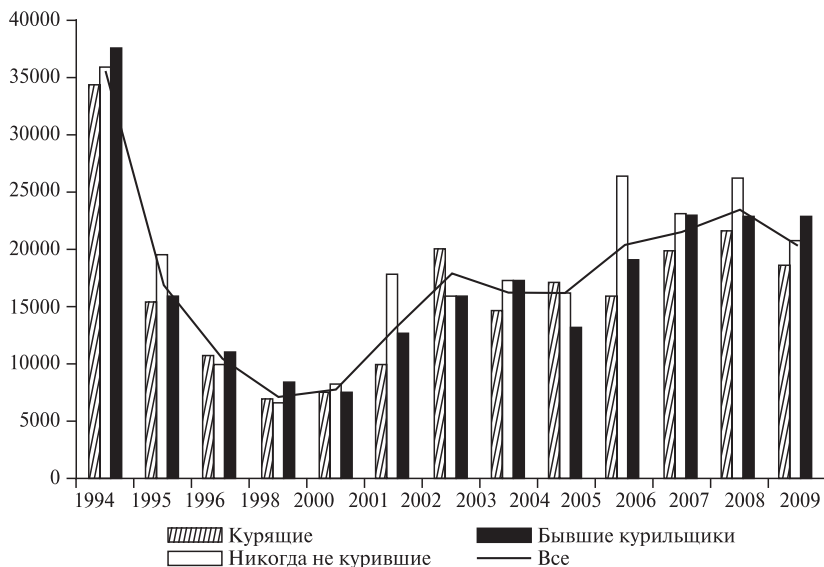
Анализ динамики зарплат никогда не куривших и бывших курильщиков в России не позволяет с определенностью установить отношение уровней заработков в этих группах. На протяжении 1990-х и начала 2000-х годов уровень заработной платы противников курения и бывших курильщиков менялся в обоих направлениях. В период с 2005 г. по 2008 г. никогда не курившие индивиды имели значительное преимущество в заработках по сравнению с бывшими курильщиками, но в 2008 г. средняя заработная плата бывших курильщиков снова стала самой большой из всех трех рассматриваемых групп.

Руководствуясь четвертой гипотезой самоотбора в профессии, когда индивиды с разным статусом курения склонны выбирать разные отрасли производства, исследуем разницу в средних заработных платах внутри профессионально-образовательных групп. Мы хотим понять, отличается ли заработная плата у курильщиков и некурящих внутри профессиональных групп. Наблюдаемые различия невозможно будет полностью объяснить действием четвертой гипотезы.

По данным РМЭЗ, представленным в табл. П2 (Приложение), наибольшее количество курильщиков у мужчин среди рабочих с низкой квалификацией – 75%, немного меньше курят высококвалифицированные рабочие – 71%. Зато профессионалы с высшим и средним образованием относятся к группе наименее курящих – лишь 40% и 54% из них соответственно имеют эту вредную привычку. Среди опрошенных крупных чиновников, конторских служащих и военных курят чуть больше половины – 55%, 56% и 59% соответственно. А вот работников сферы обслуживания, сельскохозяйственных рабочих и операторов машинных установок можно отнести к многокурящим, так как число курильщиков в этих профессиональных группах превышает 60% – 64%, 66% и 69%.

Таким образом, можно отметить, что доля курильщиков растет при переходе к профессиональным группам, которые требуют меньшей квалификации. Это никак не противоречит выдвину-

той гипотезе. Данные о динамике средней заработной платы по перечисленным группам профессий среди мужчин представлены на рис. 12–15.

Источник: расчеты автора на базе РМЭЗ за период с 1994 г. по 2009 г.

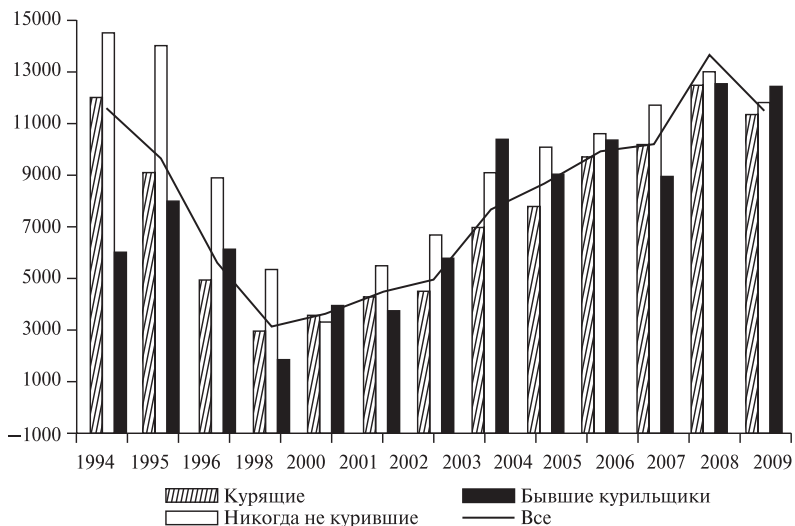
Рис. 12. Средняя заработная плата по группам среди профессионалов с высшим образованием, мужчины, руб.

Обратим внимание на соотношение средних зарплат по группам за период с 2005 по 2008 г. На протяжении этих лет средняя заработная плата никогда не куривших превышала заработную плату бывших курильщиков в группе профессионалов с высшим образованием.

То же самое соотношение наблюдается у низкоквалифицированных рабочих и профессионалов со средним образованием (рис. 13)¹⁵.

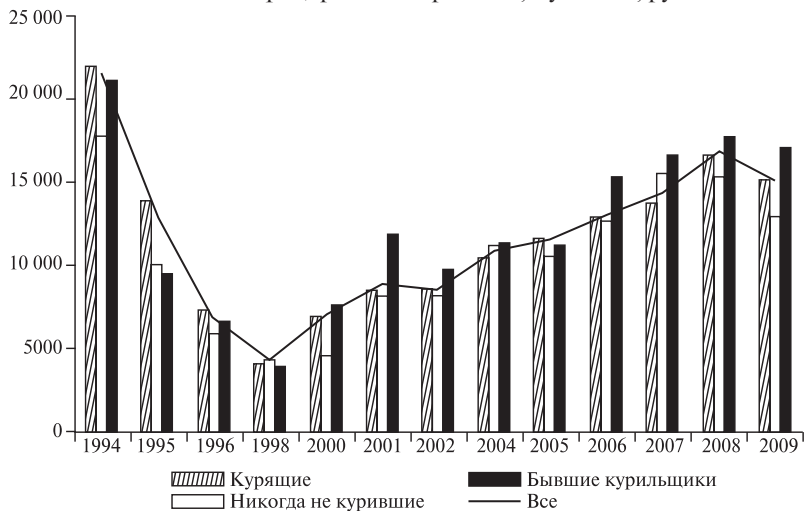
И наоборот, в группе высококвалифицированных рабочих бывшие курильщики зарабатывали больше, чем те, кто никогда не курил.

¹⁵ За исключением 2007 г., когда заработная плата бывших курильщиков превышала заработную плату никогда не куривших на 39%.

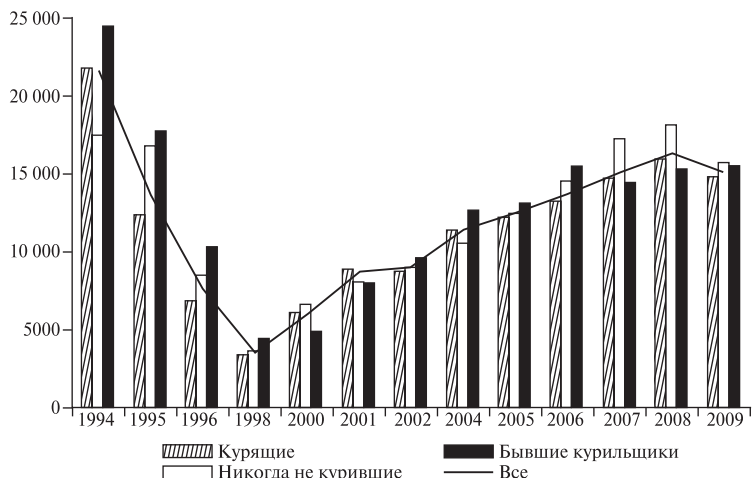
Источник: расчеты автора на базе РМЭЗ за период с 1994 г. по 2009 г.

Рис. 13. Средняя заработная плата по группам среди низкоквалифицированных рабочих, мужчины, руб.

Источник: расчеты автора на базе РМЭЗ за период с 1994 г. по 2009 г.

Рис. 14. Средняя заработная плата по группам среди высококвалифицированных рабочих, мужчины, руб.

Источник: расчеты автора на базе РМЭЗ за период с 1994 г. по 2009 г.

Рис. 15. Средняя заработная плата по группам среди операторов машинных установок, мужчины, руб.

Среди операторов машинных установок соотношение обратное, в 2005 г. и 2006 г. больше зарабатывали бывшие курильщики, в 2007 г. и 2008 г. более высокая средняя заработная плата была у никогда не куривших индивидов. Таким образом, однозначно сделать общий вывод о соотношении средней заработной платы бывших курильщиков и тех, кто никогда не курил, невозможно.

Нельзя оставить без внимания тот факт, что в 2009 г., при общем падении зарплат, связано с кризисом в экономике, средняя заработная плата бывших курильщиков в целом, а также внутри профессиональных групп практически не изменилась, а в некоторых случаях и возросла. Общий уровень заработных плат за этот год сократился на 9,1%, средняя заработная плата курильщиков уменьшилась на 9,5%, а заработная плата никогда не куривших упала на 11,5%. При этом бывшие курильщики потеряли только 6%¹⁶ заработков. Средний уровень заработной платы бывших курильщиков среди высоко-

¹⁶ При расчете показателя из рассмотрения был исключен индивид с самой большой заработной платой среди бывших курильщиков за этот год в связи с подозрением на ошибку ввода данных. Номинальная заработная плата индивида в этот год составляла 250 тыс. руб., при этом в следующем году, не поменяв профессии, он

квалифицированных рабочих упал на 3,7%, среди низкоквалифицированных рабочих – на 1,1%, среди профессионалов с высшим образованием – на 0,2%, а среди операторов машинных установок вырос на 1,3%. То есть анализ показал, что при разбивке выборки по профессиональному признаку общий характер динамики заработной платы в 2009 г. сохраняется. Исключением является группа профессионалов со средним образованием, в которой заработная плата бывших курильщиков в 2009 г. выросла по сравнению с 2008 г. на 12%, заработная плата курильщиков выросла на 4%, а заработная плата никогда не куривших сократилась на 11,8%.

Таким образом, можно предположить, что бывшие курильщики, скорее всего, отличаются от других групп по своим наблюдаемым или ненаблюдаемым характеристикам, которые помогают им лучше адаптироваться в момент кризисов. К сожалению, провести аналогичный анализ по данным экономического кризиса 1998 г. невозможно из-за отсутствия сопоставимых данных за 1997 г. или 1999 г. Для подтверждения или опровержения этой гипотезы необходимо проанализировать данные за 2010 г., которые на момент написания этой статьи не были доступны автору.

Очевидно, что при приобретении статуса «бывший курильщик» влияние на заработную плату таких факторов, как дискриминация и потеря времени, связанная с перекурами, должно быть элиминировано. Кроме того, должно частично измениться действие остальных факторов, влияющих на доход работника. Однако, как было показано в других исследованиях, переход в статус бывшего курильщика не меняет заработную плату сразу. Этот процесс идет поступательно, из года в год, приближая заработную плату бывшего курильщика к заработной плате никогда не куривших людей.

Детальный анализ доходов группы бывших курильщиков выходит за рамки данной работы, а наше дальнейшее исследование будет сосредоточено на анализе величин потерь в заработной плате курящих мужчин по отдельным социально-демографическим группам (табл. 5). Для исследования величины штрафов курящих мужчин, принадлежащих к разному возрасту были выделены три, практически равные по размеру, возрастные группы – от 25 до 34 лет (38% всей выборки мужчин), от 35 до 44 лет (29%) и от 45 до 55 лет (33%).

получил только 15 тыс. руб. С другой стороны, профессия разнорабочего неявно подразумевает большие скачки в заработках.

Количество курящих в первых двух возрастных группах одинаково — 67%, тогда как в третьей группе их несколько меньше — 64%. Потери в заработной плате курильщиков по сравнению с заработной платой никогда не куривших индивидов растут при переходе из младшей возрастной группы в более старшую и составляют 4,5%, 7,6% и 17,7% соответственно. Это можно объяснить, с одной стороны, накопленным негативным влиянием курения на здоровье индивида, которое снизило его производительность, с другой — увеличением отдачи от больших вложений в человеческий капитал со стороны некурящих индивидов. В то же время это может отражать тот факт, что зачастую на ранних стадиях развития карьеры курильщики зарабатывают не меньше некурящих индивидов, так как могут быть склонны выбирать карьерные траектории с более высокими текущими заработками в настоящем, но с меньшими в будущем. Увеличение величины зарплатного разрыва при переходе от младшего возрастного диапазона к старшему в полной мере иллюстрирует данную гипотезу.

Среди индивидов с одинаковым образованием потери в заработной плате курящих по сравнению с никогда не курившими составляют всего 2%, при этом представленность обеих групп в данной категории близка по своему уровню — 45% и 38% соответственно. Среди людей без высшего образования курильщиков гораздо больше, чем некурящих, они составляют 71% всей категории. При этом мы опять не наблюдаем большого разрыва в заработных платах курящих и никогда не куривших — всего 2,4%. Объяснение этого факта может лежать в области влияния ненаблюдаемых характеристик индивида. Как уже было отмечено ранее, одной из причин более высоких заработков некурящих индивидов по сравнению с курящими является их склонность вкладывать больше усилий в развитие собственного человеческого капитала и принимать решения, выгода от которых может быть получена только в долгосрочном периоде. С другой стороны, выбор в пользу получения высшего образования является индикатором того, что человек отдает предпочтение низким текущим доходам для достижения экономического успеха в будущем. В таком случае, согласно теории инвестиций в человеческий капитал, ориентация индивида на высокий образовательный уровень может означать, что он нацелен на принятие долгосрочных решений независимо от того, является он курильщиком или нет. Поэтому разница в заработках курильщиков и некурящих индивидов внутри одной образовательной категории не так заметна.

Точно так же гораздо менее заметны отличия в средней заработной плате среди индивидов с хорошим и плохим здоровьем по сравнению с индивидами с нормальным здоровьем. Следует сразу же отметить, что все категории здоровья присваивались индивидам согласно их оценке собственного состояния, в связи с этим полученные результаты могут быть несколько смещены из-за некорректной самооценки.

Здоровье является одним из факторов влияния курения на заработную плату индивида. Ухудшение здоровья, вызванное курением табака, может отрицательно сказаться на производительности индивида, что неизбежно скажется на уровне его заработной платы. В группе людей с нормальным здоровьем мы наблюдаем 15%-й штраф за курение, что согласуется с высказанной гипотезой. Однако среди людей с хорошим здоровьем штраф за курение составляет только 5,6%. Это может быть связано с предположением, что более здоровые индивиды меньше подвержены отрицательному воздействию этой вредной привычки, что приводит к смещению оценок средней заработной платы, когда среди людей с хорошим здоровьем курить будут люди с лучшим здоровьем. В этом случае отрицательный эффект курения на заработную плату будет не так заметен.

Среди мужчин с плохим здоровьем наблюдается только 1,5%-й штраф за курение. Это не вполне ожидаемый результат, но, скорее всего, он связан со смещением оценок, вызванных естественным выбытием индивидов из выборки. Очевидно, что среди курильщиков вероятность смерти из-за плохого здоровья выше, чем среди некурящих индивидов. В таком случае, штрафы за курение будут недооцениваться, так как те, кто выпал из выборки и имеет по большому счету нулевой доход, не участвует в оценке. Также недооценка штрафа связана с аналогичным смещением по здоровью, которое наблюдается среди индивидов с хорошим здоровьем. Предполагается, что люди с плохим здоровьем менее склонны к курению, так как оно будет сильно повышать риски их смерти. Таким образом, среди индивидов с самым плохим здоровьем будет относительно меньше курильщиков, а значит, разрыв в заработной плате внутри этой группы будет не столь заметен.

Согласно данным РМЭЗ за 2009 г., в среднем каждый курящий мужчина в возрасте от 25 до 55 лет зарабатывал 13440 руб. в ценах этого года, что было на 2712 руб. меньше средних заработков некурящих мужчин, как никогда не куривших табак, так и бывших ку-

рильщиков. Такая разница между заработками курящих и некурящих мужчин была не всегда. На протяжении последних девяти лет она колебалась вокруг отметки 2500 руб.¹⁷, достигнув локального минимума 1623 руб. в 2003 г., а максимума — 3457 руб. — в 2007 г. После пика 2007 г. в последующий год абсолютное значение штрафа за курение упало больше, чем на 600 руб. и стало равно 2801 руб. Уменьшение штрафного разрыва в 2008 г. происходило на фоне слабого 2%-го роста заработной платы группы никогда не куривших индивидов и значительного роста зарплаты у курильщиков и бывших курильщиков (на 14,6% и 14,3% соответственно). А в 2009 г. штраф еще упал на 89 руб., это произошло на фоне общего падения зарплат. При этом величина падения зарплат никогда не куривших составила 11,5%, курящих — 10,3%, а бывших курильщиков — только 5,9%.

Анализ заработной платы женщин показал, что разница между заработками курящих и некурящих женщин имеет противоположный знак по сравнению с мужчинами. Так, каждая курящая женщина в возрасте от 25 до 55 лет в 2009 г. зарабатывала в среднем на 297 руб. больше некурящей женщины, при этом это был самый небольшой размер премии в заработной плате за весь рассматриваемый период. С 2001 г. по 2008 г. заработная плата курящих женщин превышала заработную плату некурящих не менее чем на 1000 руб. Наивысшей отметки — 1660 руб. и 1606 руб. — разрыв достиг в 2003 г. и 2005 г. соответственно. И только в 2009 г. преимущество курящих женщин резко сократилось в результате 7%-го падения их заработков, сопровождающегося 14%-м ростом заработков бывших курильщиц (составляющих 8% от всех женщин в выборке).

Регрессионный анализ

Таким образом, понятно, что группы курильщиков и некурящих отличаются между собой по наблюдаемым и ненаблюдаемым индивидуальным характеристикам, характеристикам рабочих мест, семейному статусу и типу населенного пункта. Их контроль позволит нам получить несмещенные оценки разрыва в заработной плате.

Далее мы представляем результаты оценки модели стандартного зарплатного уравнения минцеровского типа с добавлением переменной, отражающей отношение индивида к потреблению табака:

---

¹⁷ Все стоимостные показатели указаны в ценах 2009 г.

$$\ln W_i = \alpha + \beta_{ji} X_{ji} + \gamma_i \text{Smoking}_i + \varepsilon_i, \quad (1)$$

где X_{ji} – матрица индивидуальных характеристик индивида, характеристик его окружения и его работы, Smoking_i – дамми-переменная, отражающая отношение к потреблению табака, где 1 – индивид является курильщиком и 0 – индивид не курит.

В качестве контрольных переменных, составляющих матрицу X_{ji} и влияющих, по нашему предположению, на заработную плату, выделяются переменные возраста, образования и профессии индивида, его семейного положения и текущего опыта. Также учитывается тип населенного пункта, в котором он проживает. Для контролирования здоровья индивида используется самооценка здоровья. Кроме того, в модель добавлена переменная, отражающая текущий год.

Для устранения влияния ненаблюдаемых фиксированных индивидуальных характеристик оценивается FE – модель, полученная после добавления в уравнение (1) переменной, отражающей вклад этих характеристик (ω_i):

$$\ln W_{it} = \alpha + \beta_{ji} X_{jit} + \gamma_i \text{Smoking}_{it} + \omega_i + \varepsilon_{it}, \quad (2)$$

тогда, вычисляя разности значений, которые эти показатели принимают в разных периодах, можно получить уравнение в разностных формах:

$$\Delta \ln W_i = \alpha + \beta_{ji} \Delta X_{ji} + \gamma_i \Delta \text{Smoking}_i + \Delta \varepsilon_i, \quad (3)$$

где отсутствует переменная, отражающая индивидуальные ненаблюдаемые характеристики. В результате будут получены несмещенные в сторону ненаблюдаемых индивидуальных характеристик оценки.

Результаты МНК-оценки модели (1) у мужчин и женщин представлены в табл. П1 и П2 (Приложение) соответственно. По каждой группе было получено три оценки для разных временных диапазонов – с 1994 г. по 1998 г., с 2000 г. по 2009 г. и с 1998 г. по 2009 г. Выделение второго диапазона связано с тем, что панели РМЭЗ имеют разрыв в 1999 г. В таком случае модель с фиксированным эффектом (FE) мы сможем оценить только на данных за период с 2000 г. по 2009 г. Для сопоставления получены отдельно МНК-оценки за этот период.

Результаты регрессии, оцененной по всей выборке с 1994 г. по 2009 г., указывают на значимый штраф в заработной плате у курящих мужчин в размере 7,4%, в то время как по результатам сравнения

средних заработных плат мужчин оценка штрафа попадала в диапазон от 10,1% до 24,1%. Таким образом, контроль наблюдаемых характеристик снизил оценку штрафа в заработной плате у курящих мужчин.

МНК-оценки зарплатного уравнения у мужчин за период с 2000 г. по 2009 г. несколько ниже и составляют 4,7%. Контроль ненаблюдаемых индивидуальных характеристик практически не меняет оценки штрафа у мужчин. По представленным в табл. П3 (Приложение) результатам FE-оценка у мужчин равна 4,3% и значима на уровне 5,8%.

Как было получено в дескриптивном анализе, у курящих женщин наблюдается премия за курение, которая по результатам сравнения средних заработных плат за период с 1994 г. по 2009 г. колебалась в диапазоне от 2,7% до 50,9%. Регрессионный анализ за тот же период с контролем наблюдаемых характеристик выявил премию у курящих женщин в размере 12,1%, его результаты представлены в табл. П2 (Приложение).

МНК-оценки, полученные по данным с 2000 г. по 2009 г. указывают на премию у курящих женщин в размере 13,2%. Объяснение такого высокого положительного значения может быть связано с влиянием ненаблюдаемых характеристик, таких как отношение к риску или самодисциплина. Эту гипотезу подтверждают результаты оценивания модели (3), FE-оценка разрыва в заработной плате курящих и некурящих женщин равна 0 и является статистически незначимой.

Оценка макроэкономических последствий курения

Исследуя потери в заработной плате курильщиков, связанные со снижением их производительности, на микроуровне, невозможно не задаться вопросом о том, как такие высокие масштабы распространенности курения в России отразятся на экономике в целом.

Выявленное наличие штрафов за курение у мужчин подтверждает гипотезу о том, что курение напрямую или косвенно влияет на производительность работников. Если счет числа курильщиков идет на десятки миллионов человек, то можно предположить, что размеры потерь в совокупном производстве будут измеряться десятками миллиардов рублей.

Имея данные об индивидуальных штрафах в заработной плате за курение, в нашей работе мы постараемся максимально точно оце-

нить размеры макроэкономических потерь от курения в стране, выраженные в стоимости недопроизведенного совокупного продукта. Аппроксимирование макроэкономических показателей через микроэкономические величины неизбежно связано с погрешностями в измерении, вызванными агрегированием данных. Однако их существование не мешает достаточно достоверно оценить общие масштабы рассматриваемых показателей.

Для подсчета издержек национальной экономики от курения ее граждан нам необходимо привести в соответствие данные, полученные в результате проведенного обследования, с имеющимися статистическими показателями в масштабах страны. За основу мы возьмем 2009 г., используя данные за остальные годы для подтверждения устойчивости результатов.

По данным РМЭЗ за 2009 г., в среднем каждый курящий и некурящий мужчина в возрасте от 25 до 55 лет зарабатывали 13440 руб. и 16152 руб. в ценах этого года. Согласно нашим расчетам, оценка разрыва в заработной плате у курящих мужчин по сравнению с некурящими мужчинами с учетом контроля наблюдаемых и ненаблюдаемых характеристик составляет 4,3%, или 694 руб. Также после контроля ненаблюдаемых характеристик мы получили статистически незначимую разницу между заработной платой курильщиц и некурящих женщин. Основываясь на результатах регрессионного анализа, в дальнейшем мы будем предполагать, что вклад женщин в снижение национального продукта незначителен.

Рассмотрим основные показатели экономической активности населения в стране, представленные в табл. 9. По данным Росстата, в 2009 г. в России экономически активное население в возрасте от 15 до 72 лет составляло 75524 тыс. человек, что соответствовало не менее 53% населения. Из всего экономически активного населения страны 91,8% являлись занятыми и 8,2% — безработными¹⁸. Уровень экономической активности в 2009 г., рассчитанный по данным РМЭЗ, дает практически ту же цифру — 53,4%. Однако респонденты РМЭЗ демонстрировали более высокий уровень занятости: уровень безработицы по выборке составляет 7,2%, что на 1 п. п. ниже официального

---

¹⁸ Статус безработного определялся с применением критериев МОТ (т.е. не имели работы или доходного занятия, искали работу и были готовы приступить к ней в обследуемую неделю).

уровня безработицы за этот период (8,2%). Несмотря на это незначительное расхождение, можно утверждать, что выборка РМЭЗ отражает действительную картину экономической активности населения в России в 2009 г.

Таблица 9 Сопоставление данных Росстата и РМЭЗ по экономической активности населения в России в 2009 г.

	Росстат	%	РМЭЗ	%
	Численность, человек		Численность, человек	
Мужчины				
Экономически активные	38501	100	3505	100
Занятые	35275	91,6	3197	91,2
Безработные	3225	8,4	308	8,8
Женщины				
Экономически активные	37023	100	4018	100
Занятые	34086	92,1	3783	94,1
Безработные	2937	7,9	235	5,9
Всего				
Экономически активные	75524	100	7523	100
Занятые	69632	91,8	6980	92,8
Безработные	6162	8,2	543	7,2

Источник: расчеты автора на базе РМЭЗ и данные Росстата¹⁹ за 2009 г.

В отличие от данных по экономической активности населения в России данные среднего уровня заработной платы при расчетах брались для другого возрастного диапазона – от 25 до 55 лет. При достаточно грубом предположении в дальнейшем будет считаться, что размеры штрафа сохраняются и для индивидов в возрастном диапазоне

¹⁹ Статистика занятости и безработицы в России за 2009 г. URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/population/wages/#>.

от 15 до 72 лет. Данное предположение может привести к несколько завышенным оценкам штрафов по заработной плате, так как известно, что в младших группах доля курильщиков ниже, и отставание курящих мужчин от некурящих в уровнях заработной платы не такое большое, как в старших возрастных группах. Однако без него большая группа занятых курильщиков будет находиться вне расчетов.

Следует отметить, что по данным Росстата за 2009 г. доля занятых мужчин составляла 50,8%, что несколько превышает аналогичную долю, полученную по данным РМЭЗ. В расчетах для меньшего искажения результатов мы используем данные Росстата.

Согласно данным РМЭЗ, из всех участвующих в нем занятых мужчин в возрасте от 15 до 72 лет 2003 человека (62,65%) относились к курильщикам. Среди женщин в возрасте от 15 до 72 лет было 750 курильщиц (19,82%). Таким образом, среди 69362 тыс. занятых в 2009 г. 50,8% – мужчины, из которых 62,65% – курильщики. Отсюда можно сделать вывод, что в 2009 г. в стране было 22099,8 тыс. курящих занятых мужчин в возрасте от 15 до 72 лет.

По аналогичным расчетам количество курящих занятых женщин в возрасте от 15 до 72 лет составило 6755,8 тыс. человек. Полученный нами результат общего числа занятых курильщиков составляет примерно 29 млн человек, что на 14,9 млн человек ниже официального общего числа курильщиков, объявленного по результатам обследования GATS в 2009 г. (43,9 млн человек). Даже с учетом коррекции по безработному и экономически неактивному населению, которое не попало в первоначальные вычисления по занятым индивидам, расчеты показывают, что в этом случае общая численность курильщиков в стране составит не более 40 млн человек.

Чтобы получить более точную оценку, необходимо определить количество курильщиков среди безработных и экономически неактивных. По структуре занятых в выборке РМЭЗ за 2009 г. имеются следующие соотношения среди мужчин и женщин в возрасте от 25 до 55 лет:

- 85% и 84% занятых;
- 7% и 4% безработных,
- 8% и 13% экономически неактивных.

Среди безработных и экономически неактивных мужчин всего 75% и 70% курильщиков, среди женщин 33% и 25% соответственно. Сопоставив эти результаты со статистикой, получаем, что среди всех безработных и экономически неактивных мужчин приблизительно 5–6 млн курильщиков, а среди женщин 2–3 млн курильщиц, общая

оценка приближается к 7–9 млн курильщиков среди незанятого трудоспособного населения. Общая оценка количества курильщиков составляет 36–38 млн. Это нижняя оценка числа курильщиков среди трудоспособного населения в возрасте от 15 до 72 лет. Эта цифра на 6–8 млн меньше оценки числа курильщиков в 2009 г. в России, полученной по результатам обследования GATS. Предполагается, что это достаточно приемлемое отклонение, учитывая, что по некоторым альтернативным расчетам число курильщиков в стране может быть несколько ниже 43,9 млн человек.

Рассмотрим индивидуальные потери в заработной плате курильщиков и некурящих в масштабах всей страны. Так, суммарные потери от снижения производительности, вызванные курением мужчин, можно оценить в 15,3 млрд руб. в месяц. Эта цифра получается, если перемножить оцененные показатели числа занятых курящих мужчин (22099,8 тыс. человек) и суммы, на которую их заработная плата меньше заработной платы некурящих (692 руб.).

Таким образом, суммарные годовые потери от курения в стране, по данным на 2009 г., составили 183,6 млрд руб., т.е. 0,456% ВВП страны за этот год. При этом в 2009 г. затраты на приобретение сигарет промышленного производства составили 0,9% ВВП. Мы можем предположить, что доля неявных потерь в общих экономических потерях от курения на индивидуальном уровне составила около 50%. Таким образом, если не принимать во внимание неявные потери, связанные с недополученной заработной платой, при принятии экономических решений недооценка общих потерь будет достаточно существенной.

Очевидно, что снижение потребления сигарет в стране приведет к снижению поступлений в бюджет в виде налогов на табачную продукцию. В 2009 г. общие поступления в бюджет от акциза на сигареты составили 78,3²⁰ млрд руб. Очевидные потери доходной части бюджета страны из-за снижения уровня курения населения могут быть полностью компенсированы за счет естественного роста уровня национального продукта. Это будет происходить за достаточно короткий временной отрезок. В долгосрочном периоде к выгодам проведения политики борьбы с курением добавится улучшение здоровья

---

²⁰ По данным Федерального казначейства. См. Отчет об исполнении консолидированного бюджета за 2009 г. URL: <http://www.roskazna.ru/reports/cb.html/>.

населения и снижение дискриминации по отношению к курильщикам. Все эти процессы будут связаны с перераспределением доходов из государственного в частный сектор. При этом увеличение производительности увеличит совокупное предложение как в краткосрочном периоде, так и в долгосрочном, что приведет к экономическому росту и росту деловой активности без увеличения инфляции.

Заключение

Сравнение уровней потребления табака по странам выявило относительное лидерство России по распространенности курения среди мужчин. По результатам межстранового анализа количественной оценки штрафа, выраженного в потере заработной платы курящих и некурящих индивидов, видно, что по этому показателю наша страна не очень сильно выделяется на фоне других стран. В разные годы штрафы за курение в России находились в диапазоне от 8,1% до 24,1% от заработной платы некурящих. Достаточно большой разброс оценок только подтверждает основной вывод: штрафы за курение у мужчин в России есть.

Оценка экономических потерь на микроуровне — комплексная технически сложная для реализации задача, для решения которой в первую очередь необходимо понять, как курение может повлиять на заработную плату индивида и что влияет на такую вариативность оценки штрафов за курение.

Проведенный нами анализ однозначно показал, что влияние курения на заработную плату отличается у мужчин и у женщин. Если курящие мужчины имеют строго меньшую заработную плату, чем некурящие (будь то никогда не курившие индивиды или бывшие курильщики), то курящие женщины могут зарабатывать существенно больше женщин, которые не курят. Наличие премии у женщин нельзя назвать таким уж неожиданным результатом, но тем не менее этот результат требует дополнительного анализа.

В ходе работы не было выявлено фактов, опровергающих выдвинутые гипотезы влияния курения на заработную плату. Некоторые закономерности распределения штрафа за курение по отдельным социально-экономическим группам указывают на необходимость более глубокого анализа обозначенных гипотез, с использованием

эконометрических методов, позволяющих эффективно бороться с обширной проблемой эндогенности.

Кроме того, в результате проведенного анализа были получены данные, косвенно снижающие важность гипотез, основанных на влиянии курения на заработную плату через производительность. А гипотезы, основанные на различиях в ненаблюдаемых характеристиках, были выдвинуты на первый план. Например, это гипотеза о существенном отличии заработной платы курильщиков от заработной платы никогда не куривших, при их рассмотрении внутри подгрупп, сформированных по образованию. Или гипотеза о повышении размеров штрафа за курение с возрастом.

Тем не менее факт наличия устойчивого во времени штрафа за курение у мужчин позволяет перейти к оценке отклонения фактического уровня производства от его потенциального уровня. Анализ результатов агрегированной оценки влияния курения выявил существенное недопроизводство национального продукта на уровне 183,6 млрд руб. Эта цифра является нижней оценкой суммарных потерь, так как не учитывает последствий пассивного курения, для анализа которых необходимы очень специфические данные. При этом суммарные экономические потери, которые несет страна, находятся на одном уровне с суммарными поступлениями от налогов на курение и составляют около 0,456% ВВП страны.

Это говорит о том, что снижение уровня курения уменьшит реальные экономические потери не только на индивидуальном уровне, но и в масштабе всей страны практически моментально. Со временем положительные эффекты от снижения уровня курения будут увеличиваться за счет постепенного улучшения здоровья и снижения дискриминации. Это является достаточным экономическим основанием для продолжения и расширения проведения в России активной антитабачной политики.

Литература

Анализ рынка сигарет в России в 2006–2010 гг., прогноз на 2011–2015 гг. // Агентство маркетинговых исследований *BusinesStat*.

ВЦИОМ. Ограничения на курения табака: за и против. Пресс-выпуск № 1234.

Глобальный опрос взрослого населения о потреблении табака (GATS), ВОЗ, 2009.

Ермаков С. Влияние интенсивности потребления табака на заработные платы работников: Препринт WP15/2010/04. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2010.

Локшин М., Саджая З. Экономические издержки курения в России // *Beyond Transition*. 2003. No. 13.

Отчет об исполнении консолидированного бюджета за 2009 г. / Федеральное казначейство России. URL: <http://www.roskazna.ru/reports/cb.html>.

20 ноября 2008 г. – Международный день отказа от курения // Роспотребнадзор.

Росстат, статистика по занятости и безработице в России за 2009 г. URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/population/wages/#>.

Auld C. Smoking, Drinking, and Income // *Journal of Human Resources*. 2005. Vol. 40. No. 2.

Anger S., Kvasnicka M. Biases in Estimates of the Smoking Wage Penalty // *Discussion Papers of DIW Berlin 654*. German Institute for Economic Research, 2006.

Braakmann N. The smoking wage penalty in the United Kingdom: Regression and matching evidence from the British Household Panel Survey // *University of L neburg Working Paper in Economics*. 2008. No. 96.

Brune L. The Smoker's Wage Penalty Puzzle – Evidence from Britain // *ISER Working Paper*. 2007. No. 31.

Coleman J. Social Capital in the Creation of Human Capital // *The American Journal of Sociology*. 1988. Vol. 94. Supplement: Organizations and Institutions: Sociological and Economic Approaches to the Analysis of Social Structure.

Gilman S. et al. Educational attainment and cigarette smoking: a causal association? // *International Journal of Epidemiology*. 2008. No. 37.

Grafova I., Stafford F. Smoking Behavior and Wages over the Life Course // *University of Michigan Working Paper*. 2001.

Halpern M. et al. Impact of Smoking Status on Workplace Absenteeism and Productivity // *Tobacco Control*. 2001. Vol. 10. No. 3.

Heineck G., Schwarze J. Substance use and Earnings: The case of smokers in Germany // *IZA Discussion Paper*. 2003. No. 743.

Kaczynski A. et al. Smoking and Physical Activity: A Systematic Review // American Journal of Health Behavior. 2008. No. 32 (1).

Levine P., Gustafson T., Velenchik A. More bad news for smokers? The effects on cigarette smoking on labor market outcomes // Industrial and Labor Relations Review. 1997. Vol. 50. No. 3.

Lindstrom M. Social capital and the miniaturization of community among daily and intermittent smokers: a population-based study // Preventive Medicine. 2003. No. 36.

Lindstrom M. et al. Social capital, the miniaturisation of community, traditionalism and first time acute myocardial infarction: A prospective cohort study in southern Sweden // Social Science & Medicine. 2006. No. 63.

Lindstrom M. Social capital, political trust and daily smoking and smoking cessation: A population-based study in southern Sweden // Public Health. 2009. No. 123.

Lundborg P. Social capital and substance use among Swedish adolescents – an explorative study // Social Science & Medicine. 2005. No. 61.

Surgeon General's Report, 1964.

Ours J. van. A pint a day raises a man's pay; but smoking blows that gain away // Journal of Health Economics. 2004. Vol. 23. No. 5.

Viscusi K., Hersch J. Cigarette smokers as job risk takers // The Review of Economics and Statistics. 2001. Vol. 83. No. 2.

WHO Report on The Global Tobacco Epidemic 2011. Appendix VII Age standardized prevalence estimates for smoking among adults, 2009.

Приложение

Таблица П1 Оценка влияния потребления табака на заработную плату курильщика, мужчины, МНК

Зависимая переменная – логарифм среднемесячной зарплаты	2000–2009 гг.		1994–2009 гг.		1994–1998 гг.	
	Коэффициент	Стандартная ошибка	Коэффициент	Стандартная ошибка	Коэффициент	Стандартная ошибка
Возраст	0,004	0,007	0,002	0,008	0,014	0,021
Возраст в квадрате	–0,000	0,000	–0,000	0,000	–0,000	0,000
Логарифм рабочего времени	0,165 ^A	0,018	0,163 ^A	0,018	0,244 ^A	0,040
Специфический стаж	0,009 ^A	0,003	0,016 ^A	0,003	0,011	0,007
Квадрат специфического стажа	–0,000 ^A	0,000	–0,000 ^A	0,000	–0,000	0,000
Высшее образование (1 – Да)	0,245 ^A	0,018	0,107 ^A	0,020	0,205 ^A	0,061
<i>Профессия</i>						
Специалисты высшего уровня квалификации	0,017	0,026	0,230 ^A	0,028	0,085	0,077
Законодатели, крупные чиновники и управляющие	0,218 ^A	0,030	0,278 ^A	0,034	0,509 ^A	0,124
Специалисты среднего уровня квалификации	0,088 ^A	0,024	0,218 ^A	0,028	0,279 ^A	0,089
Операторы машинных установок	–0,004	0,021	0,064 ^A	0,022	–0,158 ^B	0,070
Высококвалифицированные рабочие	0,014	0,021	0,072 ^A	0,022	–0,075	0,069
Неквалифицированные рабочие	–0,327 ^A	0,027	–0,255 ^A	0,028	–0,330 ^A	0,089
Здоровье хорошее (1 – Да)	0,049 ^A	0,014	0,058 ^A	0,014	0,049	0,038
Здоровье плохое (1 – Да)	–0,161 ^A	0,037	–0,115 ^A	0,037	0,030	0,088
Семейное положение – замужем (1 – Да)	0,172 ^A	0,019	0,185 ^A	0,020	0,304 ^A	0,057
<i>Тип населенного пункта</i>						
Москва и Санкт – Петербург (1 – Да)	0,552 ^A	0,034	0,603 ^A	0,035	0,645 ^A	0,095

Зависимая переменная – логарифм среднемесячной зарплаты	2000–2009 гг.		1994–2009 гг.		1994–1998 гг.	
	Коэф- фициент	Стан- дартная ошибка	Коэф- фициент	Стан- дартная ошибка	Коэф- фициент	Стан- дартная ошибка
Областной центр (1 – Да)	0,105 ^A	0,031	0,096 ^A	0,032	0,069	0,083
Город (1 – Да)	0,079 ^B	0,031	0,098 ^A	0,032	0,118	0,084
Село (1 – Да)	-0,405 ^A	0,032	-0,436 ^A	0,033	-0,661 ^A	0,087
Курильщик (1 – Да)	-0,047 ^A	0,013	-0,074 ^A	0,014	-0,058	0,036
Год	0,101 ^A	0,002	0,033 ^A	0,002	-0,432 ^A	0,011
Константа	-195,7 ^A	4,77	-57,9 ^A	3,37	-871,0 ^A	22,69
N	14227		16992		2765	
R-squared	0,2931		0,1948		0,4604	

Примечание. Статистическая значимость коэффициентов: ^A – 1%-й уровень значимости; ^B – 5%-й уровень значимости; ^C – 10%-й уровень значимости.

Источник: расчеты автора на базе РМЭЗ.

Таблица П2 Оценка влияния потребления табака на заработную плату курильщика, женщины, МНК

Зависимая переменная – логарифм среднемесячной зарплаты	2000–2009 гг.		1994–2009 гг.		1994–1998 гг.	
	Коэф- фициент	Стан- дартная ошибка	Коэф- фициент	Стан- дартная ошибка	Коэф- фициент	Стан- дартная ошибка
Возраст	0,007	0,006	0,005	0,007	0,011	0,019
Возраст в квадрате	-0,000	0,000	-0,000	0,000	-0,000	0,000
Логарифм рабочего времени	0,221 ^A	0,014	0,215 ^A	0,014	0,201 ^A	0,033
Специфический стаж	0,006 ^A	0,002	0,007 ^A	0,002	-0,003	0,006
Квадрат специфического стажа	-0,000	0,000	-0,000 ^C	0,000	-0,000	0,000
Высшее образование (1 – Да)	0,370 ^A	0,014	0,234 ^A	0,015	0,169 ^A	0,046
<i>Профессия</i>						
Специалисты высшего уровня квалификации	-0,002	0,017	0,165 ^A	0,018	0,078	0,050
Специалисты среднего уровня квалификации	-0,029 ^C	0,016	0,078 ^A	0,017	-0,068	0,049
Конторские служащие	-0,058 ^A	0,021	0,038 ^C	0,022	-0,134 ^B	0,057

Зависимая переменная – логарифм среднемесячной зарплаты	2000–2009 гг.		1994–2009 гг.		1994–1998 гг.	
	Коэффициент	Стандартная ошибка	Коэффициент	Стандартная ошибка	Коэффициент	Стандартная ошибка
Работники сферы услуг и торговли	-0,244 ^А	0,019	-0,157 ^А	0,021	-0,172 ^А	0,061
Низкоквалифицированные работники	-0,378 ^А	0,021	-0,297 ^А	0,022	-0,358 ^А	0,060
Здоровье хорошее (1 – Да)	0,026 ^В	0,013	0,034 ^В	0,014	0,007	0,039
Здоровье плохое (1 – Да)	-0,089 ^А	0,022	-0,085 ^А	0,022	-0,120 ^В	0,050
Семейное положение – замужем (1 – Да)	-0,081 ^А	0,012	-0,086 ^А	0,013	-0,072 ^В	0,033
<i>Тип населенного пункта</i>						
Москва и Санкт – Петербург (1 – Да)	0,608 ^А	0,027	0,617 ^А	0,029	0,462 ^А	0,073
Областной центр (1 – Да)	0,113 ^А	0,024	0,121 ^А	0,026	0,093	0,063
Город (1 – Да)	0,071 ^А	0,025	0,101 ^А	0,026	0,135 ^В	0,064
Село (1 – Да)	-0,200 ^А	0,025	-0,206 ^А	0,027	-0,308 ^А	0,068
Курильщик (1 – Да)	0,132 ^А	0,013	0,121 ^А	0,014	0,160 ^А	0,038
Год	0,113 ^А	0,002	0,035 ^А	0,001	-0,419 ^А	0,009
Константа	-220,14 ^А	4,014	-63,37 ^А	2,899	-843,13 ^А	18,925
N	17558		20950		3392	
R-squared	0,3568		0,2104		0,4372	

Примечание. Статистическая значимость коэффициентов: ^А – 1%-й уровень значимости; ^В – 5%-й уровень значимости; ^С – 10%-й уровень значимости.

Источник: расчеты автора на базе РМЭЗ.

Таблица ПЗ Оценка влияния потребления табака на заработную плату курильщика, FE

Зависимая переменная – логарифм среднемесячной зарплаты	Мужчины			Женщины		
	Коэффициент	Стандартная ошибка	P – значение	Коэффициент	Стандартная ошибка	P – значение
Курильщик (1 – Да)	-0,043 ^С	0,023	0,058	0,000	0,020	0,969
N	14227			17558		
R-squared	0,1801			0,2946		

Примечание. Статистическая значимость коэффициентов: ^А – 1%-й уровень значимости; ^В – 5%-й уровень значимости; ^С – 10%-й уровень значимости.

Источник: расчеты автора на базе РМЭЗ за период с 2000 г. по 2009 г.

Таблица П4 Средние заработные платы по статусам курения по разным странам, мужчины

Источник	Страна, база данных	Год	Средняя заработная плата, в единицах валюты исследования			Отношение зарплаты курильщиков по сравнению с другими группами, %	
			Курильщики	Никогда не курившие	Бывшие курильщики	Никогда не курившие	Бывшие курильщики
Grafova and Stafford, 2001	Германия, Panel Study of Income Dynamics (PSID)	1986	17,06	20,58	21,44	-17,1	-20,4
		1999	16,64	22,13	22,36	-24,8	-25,6
		2001	17,48	24,48	24,36	-28,6	-28,3
Braakman, 2008	Англия, British Household Panel Survey (BHPS)	1991–2005	909,63	1078,24		-15,6	
Levine, Gustafson, Velenchik, 1997	США, National Longitudinal Survey of Youth (NLSY)	1983	340,35	379,93		-10,4	
Brune, 2007	Англия, British Household Panel Survey (BHPS)	1991–2005	7,92	10,17		-22,1	
Heineck and Schwarze, 2003	Германия, German Socio-Economic Panel (GSOEP)	1998	2807,3	4769,5		-41,1	
Anger and Kvasnica, 2006	Германия, German Socio-Economic Panel (GSOEP)	1984–2002	13		14,8		-12,1

Таблица П5 Распространенность курения и рассчитанные потери в заработной плате

Раунд обследования	18				Рассчитанные потери в заработной плате, %	
	2009 – мужчины					
	Структура выборки, %	Статус курильщика				
Курит, %		Никогда не курил, %	Не курит, курил раньше, %	Контрольная группа – никогда не курил	Контрольная группа – не курит, курил раньше	
Статус курильщика (от 25 до 55 лет)						
Курит	66					
Никогда не курил	20					
Не курит, курил раньше	14					
Возраст						
– от 25 до 34	38	67	21	12	–4,5	–23,8
– от 35 до 44	29	67	18	15	–7,6	–21,2
– от 45 до 55	33	64	20	16	–17,7	–31,0
Самооценка здоровья (от 25 до 55 лет)						
Хорошее здоровье	42	62	25	13	–5,6	–25,0
Нормальное здоровье	53	69	16	15	–15,0	–19,4
Плохое здоровье	5	66	20	14	–1,5	–61,0
Образование (от 25 до 55 лет)						
– высшее	21	45	38	17	–2,0	–15,9
– без высшего	79	71	15	14	–2,4	–21,1
Семейное положение (от 25 до 55 лет)						
– не замужем (не женат)	18	67	22	11	–	–
– замужем (женат)	82	66	19	15	–	–
Профессиональная группа (от 25 до 55 лет)						
– военные	1	59	23	18	–	–
– крупные чиновники	6	55	31	14	–	–
– профессионалы с высшим образованием	9	40	39	21	–9,2	–18

Раунд обследования	18				Рассчитанные потери в заработной плате, %	
Год	2009 – мужчины					
	Структура выборки, %	Статус курильщика				
		Курит, %	Никогда не курил, %	Не курит, курил раньше, %	Контрольная группа – никогда не курил	Контрольная группа – не курил, курил раньше
– профессионалы со средним образованием	11	54	28	18	0,6	–15,3
– конторские служащие, клерки	1	56	22	22	–	–
– работники сферы обслуживания	6	64	26	10	–	–
– сельскохозяйственные рабочие	0	66	17	17	–	–
– операторы машинных установок	25	69	14	17	–5,4	–4,7
– высококвалифицированные рабочие	28	71	14	15	17,3	–11,2
– низкокавалифицированные рабочие	13	75	10	15	–3,2	–8,2
Тип населенного пункта (от 25 до 55 лет)						
Москва	11	68	19	13	–20,2	–16,2
Областной центр	28	62	21	17	–17,5	–22,5
Город	27	68	17	15	–7,2	–27,1
Поселок городского типа	7	55	33	12	–	–
Село	27	70	18	12	–18,9	–28,8

Источник: расчеты автора на базе РМЭЗ за 2009 г.

Препринт WP15/2011/01
Серия WP15
Научные труды
Лаборатории исследований рынка труда

Ермаков Степан Александрович

**Оценка макроэкономических последствий влияния курения
на производительность в России**

Зав. редакцией оперативного выпуска *А.В. Заиченко*
Корректор *Е.Е. Андреева*
Технический редактор *Н.Е. Пузанова*

Отпечатано в типографии Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» с представленного оригинал-макета

Формат 60×84 ¹/₁₆. Тираж 150 экз. Уч.-изд. л. 3,5

Усл. печ. л. 3,49. Заказ № . Изд. № 1376

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
125319, Москва, Кочновский проезд, 3

Типография Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»
Тел.: (499) 611-24-15

